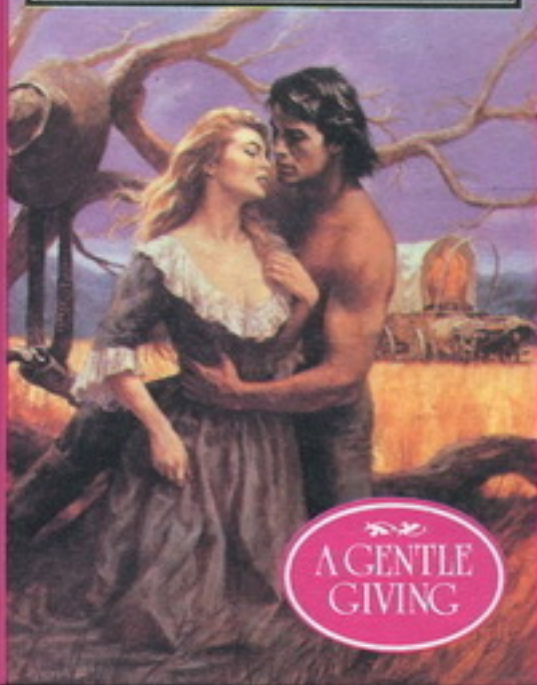

374-4243
135

Дороти Гарлек

СВЯТА ПРЕДАННОСТЪ

A GENTLE
GIVING

Дороти Гарлок

Святая преданность

OCR Roland
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158438
Святая преданность: Русич; Москва; 1995
ISBN 5-88590-337-9

Аннотация

Нелегко складывалась судьба главной героини романа современной американской писательницы. Пройдя через массу испытаний, пережив гибель близкого человека, лишившись крова, она находит, наконец, свое счастье.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	35
ГЛАВА 4	52
ГЛАВА 5	67
ГЛАВА 6	81
ГЛАВА 7	97
ГЛАВА 8	114
ГЛАВА 9	124
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Дороти Гарлок

Святая преданность

«Книга посвящается моей подруге Мэри Т. Найбб с нежными воспоминаниями о приятной беседе, горячих бобах с маслом и кукурузном хлебе».

«Верный друг – надежная защита. Верный друг – лекарство жизни».
Апокрифические¹ книги.

ГЛАВА 1

Проснувшись от горячих ударов в лицо, Вилла соскочила с кровати. Огонь охватил стол и комод, где она бережно хранила фотографии матери и несколько чудом уцелевших сувениров. Вдруг соломенный матрас на кровати превратился в клубок пламени.

Сквозь потрескивающий огонь с улицы доносился сердитый шум голосов. Вилла в панике металась по комнатам и не могла понять, что происходит. Наконец, выбежала из дома, огонь уже сердито ревел в комнате, где ее отчим мастерил красивые часы.

Происходящее было как сон: пламя на глазах съедало дом, и огонь плясал на темном небе.

Вилла Хэммер без страха посмотрела на толпу. Почему они пришли сюда, на край города? Зачем подожгли маленькую лачужку, которую она с такой любовью превратила в настоящий дом? Ком грязи ударил в щеку. Девушка вскрикнула от неожиданности и упала.

– Проститутка! Чертово отродье!

Женщина, бросившая ком, накануне повстречалась Вилле в городе, когда мисс Хэммер отправляла письмо. Они поздоровались и даже перемолвились парой слов. Женщина была недружелюбна, но вежлива.

– Все из-за тебя! – кричала она сейчас.

– Мы не хотим, чтобы ты жила здесь! – пронзительно верещала другая.

– Безобразный мастер принес в этот город несчастье, – прохрипел какой-то мужчина. – Все пошло наперекосяк с тех пор, как ты появилась здесь!

– Уходи к черту из Хаблетт, или... мы измажем тебя дегтем и сожжем.

Шесть ружей выстрелили в воздух, что сделало не высказанную до конца угрозу ясной для одурманенного разума Виллы.

Она подняла руку, чтобы защитить голову от летящих в нее камней и грязи, повернулась к дороге. Мужчина с кнутом в руке преградил ей путь.

– Наглая проститутка, отродье горбуна, вора и убийцы! – кричал он.

Это насмешливое лицо Вилла не забудет никогда. Мисс Хэммер попыталась обойти его, но наглец уцепился в воротник ночной рубашки и резко разорвал ее, оставив голыми плечо и руку девушки.

Вилла слышала свист кнута прежде, чем он, разрезав воздух, лег на ее спину.

– У тебя теперь нет ружья.

Сильнейший страх охватил бедную девушку. Это был тот самый человек, которого она прогнала несколько ночей назад, когда он пьяный колотил в дверь и к тому же звал своих друзей. Ему хотелось знать, сколько она возьмет за час? Мисс Хэммер терпела оскорбления, которые выкрикивал этот подлец, до тех пор, пока он не попытался выломать дверь. Затем открыла ее рывком и наставила ружье. От страха заурчало в животе (она испытывала его и прежде, много раз, в других городах, названия которых уже забыла). Вилла взяла себя в руки и приказала подонку убираться вон.

– Шлюха! Ты всегда смотрела свысока на нас, порядочных людей. – Хлыст вновь опустился на спину девушки.

От боли и смущения она вскрикнула, споткнулась, однако опять приобрела равновесие и попыталась убежать. Снова и снова она чувствовала укус хлыста. Вдруг конец гибкой ветви обвил шею и нанес жгучий удар по лицу.

Вилла онемела, она открыла рот, но не могла произнести ни слова, она не могла даже думать, лишь бежала вперед не разбирая дороги. Ей хотелось поскорее уйти от сильной бо-

ли, вызванной ударами хлыста, камней и комьев грязи, которые бросала разъяренная толпа. При свете пламени и яркой луны казалось, что тень несчастной девушки безумно плясала перед ее телом. А она, босая, неслась, сама не зная куда. Вдруг мисс Хэммер увидела прямо перед собой тяжелую, с большими колесами, телегу, которая преградила ей путь. Вилла остановилась, не зная, что делать.

Камень, брошенный сильнее, чем другие, ударил ей в поясницу. Дикий крик боли вырвался из уст бедной девушки. Она пошатнулась и ухватилась за колесо, чтобы не упасть на колени.

– Сюда! Быстро!

Мисс Хэммер не поняла, кто протянул ей руку. Она благодарно схватила ее и поставила ногу на толстую спицу колеса. Мгновение – и девушка уже была внутри телеги. Погонщик ударил мулов.

– Хэй! Хэй! – кричал он на упряжку и бойко хлестал животных по спинам.

Шатаясь, телега покатила вперед. Она сделала широкую петлю и направилась в открытую степь.

– Где папа? Нам нужно подождать его и Бадди, – немного придя в себя, закричала Вилла.

– Слишком поздно для твоего отца, девочка. Он уже повешен, – мужчина рукой указал на место казни.

– Нет! О, Боже!..

В колеблющемся свете костров она увидела тело папы Ай-

гора. Оно висело на дереве в роще, отделяющей их дом от основного города. В зареве пожара кожа его блестела и казалась неестественно белой. Большая голова с густыми черными волосами была опрокинута назад, как будто он смотрел в бездонное небо над собой. Покинутый и безжизненный, это был единственный человек в мире, которого она безгранично любила, и который по-настоящему любил ее. Зрелище врезалось в мозг Виллы.

Бывает, навалившиеся беды можно выдержать, но бывает такая боль, что силы и логика сгорают, и человек бессилен перед своим горем. Сейчас был именно такой момент в жизни мисс Хэммер. Физическая боль была сильна, но потеря родного человека гораздо глубже проникла в нее, ранила и ожесточила сердце.

Она кричала, кричала и кричала...

Это был крик страдающей души, который большинство людей из толпы никогда не забудут. Он пронзил холодный ночной воздух, нарушил тишину. Это был нечеловеческий крик, похожий на звук холодного разрушающего ветра, дующего с гор. Он собирает толпу ледяными пальцами, пугает и замораживает...

Но вот крик замер, и среди притихшей толпы раздался негромкий голос:

– Господи милостивый! Что заставило нас совершить такое злодеяние?

Но раскаиваться было слишком поздно. Что сделано, то

сделано.

– Что за черт?!

Смит Боумен, находившийся на западе в горах Биг-хорн, вышел из состояния полусна, бросил пустую бутылку на пол и вскочил. Вопли без слов, наполненные ужасом, неземные вопли, взорвали тишину, заполнили собой каждую расщелину в горах. Мурашки пробежали по спине. Вдруг все стихло, воцарилась тишина.

Смит тряхнул головой, тем самым проясняя ее, и пробежал пальцами по волосам. Эти вопли были, видимо, призывом самца пумы, однако он мог поклясться, что слышал первобытные крики горя женщины.

Часом раньше он проснулся от внезапного мучительного сна и поднялся с гамака: глаза его были широко раскрыты, лицо покрыто потом, руки вытянуты. Волна болезненных воспоминаний нахлынула на него. Так было каждый раз, когда кошмарный сон сменялся ужасом пережитого. Забудутся ли когда-нибудь умоляющие глаза Оливера, его протянутая рука перед тем... перед тем как...

Едва мистер Боумен смог снова приснуть, как вновь раздались пронзительные вопли. Смит снова пробежал трясущимися пальцами по густым светлым волосам; вытащил новую бутылку виски из сидельного выюка² и сделал большой глоток, затем встряхнул ее, держа в обеих руках.

² Выюк – упакованная поклажа, перевозимая на спине животных, а также сумка для такой поклажи.

Когда он был мальчиком, то стремился иметь собственную лошадь. А когда остался один (семья погибла в наводнение) ничего иного не хотел, как только увидеть рядом лицо человека. И еще у него было желание выжить. Сейчас же он хотел только одного: освободиться от не видимых цепей вины.

Слеза выскользнула из уголка глаза Смита Боумена и скатилась по щеке. Боже милостивый, будет ли этому конец? Прошло шесть лет, как умер Оливер, а вина все еще цеплялась к нему, как пиявка.

Смит снова отпил из бутылки. Это последние виски, которых должно бы хватить, пока он доберется до Байерса, хозяина постоянного двора у переправы. Там он остановится и купит еще спиртного, затем пересечет реку и направится на ранчо Иствуд.

Уже много лет мистер Боумен испытывал благоговейную любовь к горам Бигхорн, удивляясь их обманчивой красоте, горным долинам и вздымающимся деревьям. А сегодня вечером они одеты в корону, состоящую из миллионов звезд. Смит наблюдал за тенями, размышлял... Был ли еще человек в мире, который бы чувствовал себя таким же отчаянным, как и он.

Через несколько дней он пересечет реку Паудер. Смит боялся переходить реку, любую реку, хотя и делал это дюжину раз. Проклятая река жестока. Если бы представился случай, она с жадностью поглотила бы его.

Каждый раз, подходя к воде (будь то ручей или река) Смит чувствовал себя маленьким мальчиком, который стоял на краю ледяной глыбы и видел, как их телега неслась к водовороту, а потом ударилась о скалы. Мальчишку выбросило, и он сумел ухватиться за валун, затем отец вытащил сына на берег и вновь бросился в безжалостную реку, пытаясь спасти жену и дочь, оставшихся в телеге.

Он никогда не забудет огромную волну, которая обрушилась на его родных как большая серая гора. Она катилась и гремела. Смит видел: отец мчался на гребне волны и кричал, а потом она с грохотом обрушилась, и он скрылся под водой. Мать и сестра мальчика тоже оказались под толщей мутной бурлящей воды.

В страшной панике, крича от боли и ужаса, Смит пробежал по берегу реки несколько миль, он надеялся, что родители и сестра все еще живы. Мальчик молился, но бог так и не услышал его молитвы. Спустя некоторое время, Смит Боуэн нашел тело своей младшей сестрички, опутанное ветками деревьев. Спотыкаясь и плача, он нес ее вдоль реки до тех пор, пока нашел тело матери и вытащил его на берег. Стихия бушевала, но вдруг ослабела так же быстро и незаметно, как началась. Поток бурлящей воды уменьшился и снова превратился в реку.

– Па-па! Па-па! – надрывно звал мальчик, пока не потерял голос.

Он шел, шатаясь, как пьяный, по берегу, в надежде уви-

деть след отца. Наконец, сдался и возвратился к безжизненным телам самых близких на свете людей.

Смит не спал, дежурил около берега ночь, весь следующий день и еще одну ночь, надеясь, что отец спасся. И только утром третьего дня, ослабленный, не спавший несколько суток, вырыл куском березовой коры одну неглубокую могилу и похоронил вместе мать и сестру.

Тупое ошеломление поглотило его. Рыдая без слез, мальчик притащил булыжники и навалил их на могилу.

Когда Смит искал камни, то увидел рыбу, она плавала в луже, образовавшейся на берегу в результате быстрого спада воды. Мальчик убил рыбу, карманным ножом содрал с нее кожу и, даже не пытаясь развести костер, съел сырой, давясь кусками.

Смит не помнил в точности следующие дни. Он направился на север по берегу реки и шел до тех пор, пока не набрел на затемненную тропинку, к которой и нацеливался отец, если бы они пересекли реку. Мальчик смело пошел по ней. Весь интерес сводился к тому, чтобы найти что-нибудь съедобное и приютиться на ночь.

Дни проходили мучительно медленно, желудок сводило судорогой от голода. С помощью карманного ножа Смит сделал лук и стрелу, используя шнурки с ботинок в качестве тетивы. Мальчик часами сидел около того места, где, по его мнению, находилось пастбище кроликов. Стреляя в них из лука, можно было хоть как-то прокормиться. Но в первый

раз юный стрелок промахнулся и разрыдался от обиды. Во второй раз ему повезло. Мистер Боумен приписывал этим маленьким животным спасение своей жизни.

Однажды утром мальчишка проснулся от запаха жареного мяса. Какое-то время он неподвижно лежал, размышляя, не сон ли это? Мучительный запах донесся снова. Вскочив на ноги, Смит, шатаясь, побежал через подлесок вперед на манящий аромат. К тому же, он не видел человека в течение нескольких недель. Мальчик бежал и молился, чтобы тот, кто развел костер и приготовил еду, не ушел. Ослабленный приближающейся голодной смертью, он бежал, спотыкался, падал, вставал и снова бежал, не думая о том, что может встретить индейца, который, наверняка, снимет с него скальп. На краю поляны Смит остановился, зашатался от изнеможения, и, чтобы как-то удержать равновесие, ухватился за ветку. Она сломалась с громким треском.

Двое мужчин сидели у костра. Испугавшись, они быстро повернулись в сторону треснувшей ветки и в изумлении пристально посмотрели на парня, впалые глаза которого болезненно горели на худом лице. Одежда на тощем теле висела лохмотьями.

– Боже всемогущий, Билли, это же белый мальчик! Мистер, произнесший эти слова, был большим, выше чем отец Смита. Белокурые волосы, ястребиный нос и пронизывающие голубые глаза выдавали в нем доброго и порядочного человека.

– Вот так так, – издал хриплый тихий звук другой, маленький, кривоногий, с густыми усами, человек.

– Сынок, что ты делаешь здесь, в глуши леса? Откуда пришел? – спросил белокурый мужчина озадаченным тоном.

– Теннисе, – голос Смита звучал приглушенно. Мальчик долгое время ничего не говорил.

– Теннисе? Это красивое место. – Усатый наклонился, чтобы повернуть шипящее на сковороде мясо.

– Где твои родители?

– У-мерли. Ут-тонули.

Доброта и понимание наполнили взор большого человека. Он внимательно посмотрел на мальчишку.

– Ты голоден, сын?

– Да, сэр.

В глазах взрослых появилось сочувствие. Как тебя зовут?

– Боумен. Смит Боумен. – Его голос прозвучал как чужой.

Все эти дни Смит слышал только крики ворон и высоко парящих в воздухе ястребов, ожидающих, чтобы наброситься на беззащитного кролика или полевую мышь.

– Иди к огню, Смит Боумен. Меня зовут Оливер Иствуд, а это – Билли Коу. Многие называют его просто Усатый Билли, – Билли, положи в тарелку мясо для нашего гостя.

– Доброе утро, – Смит пожал каждому из мужчин руку, затем присел на корточки около костра рядом с ними.

– Я благодарен, но не хочу... торопиться.

– Мы не торопим. Кофе?

– Да... пожалуйста.

Смит посмотрел на тарелку с картошкой и яйцами. Начал медленно есть. Но каждый кусок вызывал все более сильное желание насытиться. Вилка быстрее и быстрее двигалась от тарелки ко рту.

– Тебе лучше не есть больше, ведь ты голодал последнее время, – по-доброму предложил Оливер. – Как долго ты один?

– Неделю или две, может быть, три.

Смит положил вилку. Но то, что он съел, уже мучило его желудок. Мальчик вдруг почувствовал сильную боль. Он встал и, спотыкаясь, бросился в кусты, оперся на маленькое молодое дерево, наклонился, его стошнило. Смит заплакал и даже не пытался сдерживать слезы, которые наполнили глаза и катились по щекам. Когда ему стало лучше, Оливер Иствуд, находившийся все время рядом, по-отцовски утешил мальчишку. Он обнял худенькие плечики и прижал ребенка к себе. Смит уткнулся лицом в рубашку мужчины и долго еще рыдал от горя.

– Плачь, сын. Ты заслужил это. Потом мы пойдем домой.

И только сейчас, в объятиях большого мужчины, Смит ощутил себя в безопасности. Он не был больше один в пустоте. Малыш не стеснялся слез.

С этого дня мальчик привязался к Оливеру Иствуду, и эта сильная привязанность длилась пятнадцать лет.

Одна мысль потянула за собой другие. Вспомнилось, как

в первый раз Смит увидел дом Оливера Иствуда. Этот дом был похож на сказочный замок, примыкающий к зелени горы. Большие белые колонны тянулись к верхнему крыльцу, длинные узкие окна доходили до пола, а стеклянные двери всегда были приветливо открыты. Ничего похожего мальчик не видел с тех пор, как покинул Теннисе. Это был настоящий южный большой особняк с белой остроконечной изгородью, утопающий в тенистых аллеях. За изгородью, где обычно располагались хижины рабов, находилась сетка для загона скота и длинный барак, примыкающий к различным строениям. Смит наслаждался тишиной, он не мог поверить в слова Оливера: «Мы идем домой». Думал ли он, что сможет называть этот великолепный особняк своим домом?

Первый раз он засыпал спокойно в бараке, слушая приглушенные голоса Усатого Билли и других мужчин. Но ночью вновь приснилась бурлящая мутная река. Мальчик вскочил в поту и ознобе. Оливер Иствуд был рядом, а позади него маячила фигура Усатого Билли.

– Все хорошо, Смит, ты в безопасности здесь. Я шел посмотреть, как ты, и услышал крик. Засыпай спокойно. Ты не один, Билли будет рядом...

И еще Смит никогда не забудет, как стоял у кухонной двери и слышал пронзительный крик миссис Иствуд; сердитый спокойный голос Оливера, который пытался убедить свою жену в том, что мальчик должен быть членом семьи.

– Выгони этого ублюдка из моего дома! Я не хочу видеть

его здесь!

– Ему некуда идти, Мод.

– Это не значит, что мы должны подбирать всех заблудившихся. Выгони его!

– Его родители утонули...

– Какого черта я должна об этом заботиться? Многие тонут.

– Мод...

Это мой дом или нет?

Конечно, это твой дом.

Я не хочу, чтобы он жил здесь, с нами.

Хорошо, Мод, он может находиться в бараке с Билли.

Почему ты так хочешь оставить его? Разве недостаточно меня и Фанни?

Какую глупость ты говоришь! Ты – моя жена, Фанни – твоя дочь, а теперь и моя. Присутствие мальчика ничего не изменит.

– Пусть лучше не подходит к Фанни, иначе я отхлестаю его кнутом.

Он не будет беспокоить девочку, – твердо произнес Оливер. – И он не будет беспокоить тебя. Но я вот что скажу, Мод. Этот мальчик останется здесь столько, сколько захочет. Лучше понять это раз и навсегда.

Слезы ослепили Смита, когда он слышал, как эта невидимая женщина отвергала его. Он даже не заметил, как подошел Оливер. Он положил свою большую руку на плечо маль-

чишки.

— Извини, что довелось услышать это, парень. Женщины такой народ: у них ужасные мысли и скверный характер.

Вскоре Смит и Оливер стали настоящими друзьями. Мистер Иствуд большую часть времени проводил вне дома. Он часто брал мальчика с собой, и Смит был благодарен ему за это.

Парнишка вырос, стал настоящим мужчиной. Он боготворил своего учителя, и не желал никого иного, кроме Оливера и Билли, и ничего, кроме волшебного мира каким и было ранчо Иствуд.

Через неделю после прибытия в Иствуд Смит Боумен увидел Фанни, падчерицу Оливера. Мужчины в бараке многое рассказывали о ней и миссис Иствуд, но первое ее появление не забудется никогда. Она была примерно такого же возраста, как и его младшая сестричка. Мальчик подумал, что это самая красивая девочка, которую он когда-либо видел.

Фанни была одета в белое платье с розовым поясом, охватывающим тонкую талию; каштановые, с красным отливом волосы спадали на плечи, а лицо было таким белым, казалось, солнце ни разу не прикасалось к нему своими лучами. Фанни стояла, обняв рукой колонну на крыльце, пристально смотрела на горы. Когда Смит подошел поближе (ему нужно было взять лопату, оставленную возле дома), то поднял край старой фетровой шляпы, которую нашел для него Усатый Билли. Девочка враждебно посмотрела на него и пока-

зала язык. Потом зашла в дом и хлопнула дверью.

Из обрывков разговоров, которые доводилось слышать в бараке, Смит узнал, что миссис Иствуд жила на ферме со своим первым мужем. Когда Оливер Иствуд приехал на запад, он был такой же молодой и зеленый, как трава. Однажды, путешествуя в горах Бигхорн, он упал с лошади, повернул ногу и наверняка умер бы, если бы не муж Мод, который нашел его и привез домой. Мод вправила ногу и вернула ему здоровье. Муж неожиданно умер, и женщина вышла замуж за Оливера Иствуда. Она знала, что Оливер молод и неопытен, но не знала, что богат.

Мистер Иствуд построил на своей земле красивый дом для жены и приемной дочери. Затем занялся разведением крупного рогатого скота в Техасе. Животные имели сильный темперамент и драчливый характер. Они убегали от пастуха со скоростью ветра, а если человек к тому же не был верхом на лошади, мгновенно нападали на него.

Вернувшись мысленно в прошлое, Смит вновь отхлебнул из бутылки и в сотый раз подумал: почему же Оливер Иствуд, образованный, добрый человек, почти всю жизнь выращивал диких, непредсказуемых животных и женился на такой сварливой женщине, как Мод, которая с годами стала еще более воющей, более безрассудной и более требовательной.

Смит провел рукой по небритому лицу. Он устал. Это было долгое путешествие, и хотя он покинул город несколько

дней назад, все еще был далеко от дома. Одно было точно. Фанни, которая теперь настаивала, чтобы ее называли Френсин, не вернулась домой. Вот гадина! Он мог бы свернуть ей шею. Если бы она просто ответила на письма матери, Смит Боумену не пришлось бы отправляться в это неприятное путешествие. Смит чувствовал себя стариком. Он был охвачен тем, чего никогда не сможет забыть, и приговорен провести остаток жизни, постоянно ощущая умоляющий взгляд в глазах Оливера, вспышку смертельного страха как раз перед смертью старика.

Он вновь потянулся за бутылкой. Вина разрывала душу. Смит отдал бы полжизни за возможность вернуть тот несчастный день.

ГЛАВА 2

Вилла лежала на соломенном тюфяке, слушая скрип и стон телеги, сердце сжалось внутри. К боли, одиночеству и острому чувству потери прибавилась вина за то, что не смогла похоронить самого близкого человека. До наступления темноты горе, переполняющее девушку, было диким и кричащим. Пришли сумерки и заключили ее в свои объятия.

Теперь мисс Хэммер чувствовала себя спокойнее; бушевавшая буря горя уменьшилась, но унижение от побоев хлыстом было похоже на голодную собаку, которая все грызла и грызла ее гордость. Слова, произнесенные проповедником много лет назад, вернулись, чтобы преследовать ее. Он сказал, что когда грешник умрет, то будет жариться в вечном аду, но он также упомянул, что мучение грешника начинается в этом мире. Да, она, должно быть, грешна, иначе Бог не наказал бы таким ужасным способом.

Что могло привести толпу в такую ярость? Люди сорвали одежду с папы Айгора и выставили напоказ толпе его горбатое тело. А ведь он был самым добрым, самым нежным человеком в мире. Хорошо образованный, он любил общаться с людьми и мог говорить на любую тему. Вилла была обязана ему многим. Благодаря Айгору, девушка полюбила книги и историю. Почему же люди не смогли разглядеть под несчастным телом и искаженными чертами лица большую душу и

добрый нрав...

По настоянию Виллы они шесть раз меняли место жительства за последние четыре года. Как только Айгор чинил часы, которые нуждались в ремонте в этом городе и продавал все часы, которые должны были быть проданы, они сразу же уезжали. Люди терпели смешного маленького человека ровно столько, сколько им нужна была его помощь. А потом начинались насмешки. Матери пугали детей: «Будь хорошим, иначе заберет часовщик».

Вилла почти не помнила свою жизнь без папы Айгора. Она лишь вспомнила, как жила с матерью около дороги, ведущей в город на реке Миссисипи, где она родилась. Когда закончились деньги и нечем было платить за жилье, их выгнали из мебелированной комнаты, которую они снимали. Усталые и голодные, не имеющие ни денег, ни ночлега, мать и дочь встретили на дороге телегу, с которой торговали вразнос. Упряжка остановилась. Маленький мужчина спрыгнул вниз, забросил узлы с вещами внутрь, затем поднял девочку на сиденье и помог матери взобраться на место рядом. Он приветливо улыбнулся и сунул кусок мятной лепешки в детскую ручонку. С этого момента Вилла полюбила горбуна, да и он привязался к ней и всегда относился к девчужке, как к собственной дочери.

Папа Айгор и мать Виллы никогда не были женаты. Отец девочки покинул семью вскоре после рождения дочери. Мама рассказывала, что он был безответственным парнем с веч-

но зудящими ногами. Став немного взрослее, девчушка поняла, что ее мать и папа Айгор никогда не спали вместе, и их связь была скорее похожа на отношения между братом и сестрой. Миссис Хэммер нежно любила маленького мужчину, и он испытывал к ней самые высокие чувства.

Так продолжалось до тех пор, пока не умерла мать, и на лице папы Айгора стали появляться бородавки. Это произошло шесть лет назад. Вилла настояла на том, чтобы горбун обратился к докторам, однако несмотря на многочисленные исследования, никто не мог вразумительно объяснить это явление и хоть чем-то помочь ему. И вот уже шесть лет они без конца меняют места жительства, а в этот город приехали всего четыре месяца назад.

– Ты собираешься лежать здесь весь день?

Вилла почувствовала, как кто-то тронул ее за плечо, и открыла глаза. Какая-то девушка сидела на сундуке, свесив ноги.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – уголки рта незнакомки были недовольно опущены. Нерасчесанные, спутанные густые волосы закрывали лицо. Девочка уперлась ногами в сундук, придавая тем самым особое значение словам.

– Кто ты, откуда? – хрипло прошептала Вилла.

– Джо Белл Френк. Черт, не пойму, где мы? Девчушка думала, что шокирует незнакомку своим ругательством. Однако Вилла не обратила на это никакого внимания, она просто смотрела на небо, латунное от солнечного света. «Растерзала

ли толпа Бадди? – размышляла девушка, – видимо, да, иначе собака предупредила бы. Проклятые, проклятые! Черт бы их побрал!»

– Папа сказал дать тебе одежду, когда проснешься. Ты почти голая.

Слово «голая» привлекло внимание Виллы. Она поняла, что под одеялом, прикрывающим ее, была только разорванная ночная рубашка. Девушка села, натянув одеяло до груди и согнула плечи. Каждая косточка болела, а спина будто была объята огнем.

– Они хорошо отхлестали тебя, – заметила Джо Белл с такой легкостью, будто разговаривала о погоде. – Я смазала целебной мазью твою спину, так как папа сказал мне сделать это.

– Спасибо.

– Ты не красивая, но и не безобразная. Неужели этот горбун был твоим отцом? У тебя ведь нет горба, и бородавок тоже нет.

Вилла молчала, она сидела, уставившись на девчонку, глаза были сухими и горячими, ужасно хотелось пить. Она пристально посмотрела на Джо Белл, на вид ей было десять или одиннадцать лет. Но при более пристальном разглядывании поняла, что девочка старше, возможно, ей пятнадцать или шестнадцать лет. Платье ее было свободным, но не настолько, чтобы скрыть округлую грудь. Икры ног не были детскими. Девчонка была бы приятной, даже красивой, если бы не

угрожающий вид и злое лицо.

– Ты не такая симпатичная, как Стар, – сказала Джо Белл. – Твои глаза странного цвета, они такие голубые, как краска, которую мы использовали, когда красили дом. У Стар были рыжие, с красным отливом волосы, и ее сиськи торчали вот так, – Джо Белл держала пальцы в шести дюймах³ от своей собственной груди.

– А кто такая Стар?

– Проститутка, я думаю. Отец подобрал ее в Эбердин. Она проехала с нами всю дорогу до Прерии Сити. Папа ненавидит спать один.

Холодок пробежал по спине Виллы. Она прижала пальцы к вискам. Беспокойство о собственной безопасности зашевелилось в голове.

– Что случилось со... Стар?

– Она ушла со скорняком³. Отец был так взбешен, что не позволил ей взять вот этот сундук, – Джо Белл подняла крышку и осторожно вытащила одежду. – Она даже и не заботилась о нем, просто забралась в товарную телегу и показала моему папочке нос. – Джо Белл захихикала и хлопнула руками по бедрам. – Это было зрелище! Папа угрожал ей кулаками и пронзительно кричал, что она потеряла э... ну ты знаешь, что... Потом он дулся всю дорогу до Хаблетт.

Вилла молча слушала откровенный рассказ Джо Белл.

³ Скорняк – мастер, занимающийся производством меховых изделий, выделкой мехов.

Платья, которые пришлось достать из сундука, были большие и безвкусные. Однако нижнее белье оказалось хорошего качества и имело длинные завязки по талии и шее. Закутавшись в одеяло, Вилла искала шаровары, но не было ничего, кроме модных трусиков, которые едва прикрывали промежность. Она выбрала платье в черную полоску, натянула его поверх нижней юбки, затем нашла фартук и одела его, завязав на талии.

Туфли Стар были огромные, гораздо больше размера ее ноги, и когда Джо Белл предложила пару индейских мокасинов, Вилла с благодарностью приняла.

– Я ненавижу вонючих краснокожих и не ношу их обуви... Однако как тебя зовут?

– Я видела местность Хэммер... Ты должна привести в порядок волосы, чтобы хорошо выглядеть, когда вернется папа. Но все равно не будешь такой красивой, как Стар. Ты очень худая.

– Твой отец разве не управляет телегой? – Вилла посмотрела вперед, подняв занавеску.

– Чарли там. Он управляет хорошо. Папа привязал холст, он сказал, что неприлично для мальчика его возраста смотреть на полуголую женщину. Во всяком случае, не сейчас. Он обиделся, убежал, но теперь уже успокоился.

– Сколько лет Чарли?

– На год меньше, чем мне. Но выглядит он старше своих лет. Отец сказал, что Чарли уже «созрел», и наступило время

найти ему женщину.

Слова, которые так ненавязчиво слетали с языка девушки, шокировали Виллу. Боже праведный! Какой отец мог так откровенно говорить со своими детьми? Преодолев кое-как потрясение, вызванное откровениями Джо Белл, мисс Хэммер посмотрела на дорогу. Господи! Она попала в руки мужчины, моральная ценность которого так низка! Что делать? Бежать некуда...

Собравшись силами, мисс Хэммер спросила Джо Белл:

– Куда пошел твой отец? – ее пальцы пытались привести в порядок густые волосы. Свернув их трубочкой и собрав в свободный пучок на шее, Вилла заколола прическу шпильками из сундука Стар.

– Твои волосы ужасно длинные и блеклые. Мне бы хотелось, чтобы они были красными, как у Стар, а не цвета сухой травы. А то они совсем не бросаются в глаза и не растопят лед ни в одном танцевальном зале, я думаю.

– Я тоже так думаю. Однако куда же ушел твой отец? – вновь спросила Вилла.

– Не знаю, – пожала плечами Джо Белл. – Он вечно куда-то пропадает и возвращается только к ужину. Он всегда поступает так.

На закате Чарли свернул с дороги и остановил телегу около старого ясеня под маленькими ветками, на которых уже блестели капельки росы. Джо Белл спрыгнула с телеги, Вилла последовала за ней. Не говоря ни слова, Чарли занимался

делами: распряг мулов, напоил, привязал их.

Это был высокий, стройный, с серьезным лицом молодой человек. Он ухаживал за животными так же умело, как взрослый опытный ковбой.

А сестра его, напротив, была низкорослой и избалованной. На расстоянии ее запросто можно принять за ребенка.

– Почему у тебя платье, как у девочки? – спросила Вилла.

– Папа хочет, чтобы люди думали, что я еще маленькая. Он говорит, я такая симпатичная, что придется отгонять армию мужчин, если они узнают, сколько мне лет. – Она счастливо хихикнула. Было видно, как Джо Белл гордилась собой. – Он бережет меня для богатого фермера с массой земли. Он говорит, я – как деньги в банке.

Вилла ничего не смогла ответить на это, просто с сожалением покачала головой. Джо Белл совсем не поняла этого жеста.

– Папа привык, что ужин к его приходу всегда готов, – сказала Джо Белл и опустила переднюю стенку сундука, который был прикреплен сбоку на телеге; вытащила сковороду, деревянный котелок и кофейник.

– Надеюсь, ты умеешь печь хорошее печенье? Отец построит лавку для женщины, которая лучше всех печет.

Чувство страха вновь охватило Виллу. Она находится неизвестно где, с этой чужой семьей, и не имеет способа защитить себя. И ничего не знает о мужчине, втащившем ее в телегу. Помнит только руку, которую он протянул в тот

момент, когда помощь была так необходима. Погруженная в собственные мысли, Вилла подошла к ручью, чтобы умыться. «Жизнь продолжается, – подумала она с отвращением. – Придется делать то, что нужно будет делать».

Чарли развел огонь, медленные клубы дыма поднимались вверх. Что-то вечное было в этом костре... Готовить на открытом воздухе Вилла уже привыкла.

Джо Белл сидела на краю телеги, раскачивая ногами.

– Время идет, – крикнула она, – тебе лучше начать готовить.

Слова Джо Белл, как и она сама, раздражали Виллу. «Я буду выполнять часть работы, но не стану прислугой у этой избалованной женщины-ребенка», – со злостью подумала она.

– Я испеку печенье, а если ты хочешь жареного мяса, приготовь его сама! – она взяла завернутый в материю кусок бекона и понюхала, не испортился ли он.

– Что? – вырвалось из недовольных губ Джо Белл. – Стар всегда готовила!

– Я не Стар. Разрежь и пожарь мясо. Я сделаю сметанную подливку. Да, Джо Белл, иди вымой руки перед едой.

– Хорошо... Ты спешишь командовать, а сама еще даже не спала с папой.

– Я не собираюсь спать с твоим отцом! – резко ответила Вилла, вытащила банку с мукой и посмотрела внутрь. В муке долгоносиков не было.

– Ему это не понравится, ты думаешь, зачем он спрятал

тебя от толпы? – бросила через плечо Джо Белл, направляясь к ручью.

Спина Виллы болела, а в ее разуме еще царили путаница и страх. Она работала автоматически. Когда тесто было сделано, девушка разделила его в формы и поставила в немецкую печь; палкой разбросала горячие угли и водрузила на них котелок.

Чарли наполнил бочонок водой. Он был красивым парнем с прямыми черными бровями и спадающими на уши темными волосами. Мальчик носил потрепанную фетровую шляпу с отделкой из змеиной кожи, которая обрамляла макушку. Чарли заметил, что Вилла смотрит на него, и отвернулся. Пока что он не произнес ни слова. «Надо поговорить с ним, – подумала мисс Хэммер, – наверняка он что-нибудь знает, ему есть что сказать. Может быть, он даже знает, что на самом деле произошло».

– Мэм, пришла Ваша собака, – слова были сказаны в спину.

Девушка быстро повернулась и посмотрела на дорогу. Глаза заблестели от слез, когда она увидела коричневую собаку, которая прихрамывая, бежала к ним. Бег вприпрыжку причинял ей невыносимую боль, голова ее свесилась, и язык высывался с одной стороны рта.

– Бадди, Бадди! – Вилла побежала навстречу, бросилась на колени и обняла ее голову. – О, я так счастлива, что ты здесь, как ты нашла меня?!

Лохматый хвост, завернутый спиралью, помахивал, мокрый язык лизал ее лицо.

– Бадди, Бадди, я думала, никогда не увижу тебя снова. – Она стояла на коленях, обнимая собаку, и плакала не стыдясь до тех пор, пока Чарли не тронул ее за плечо.

– Он болен, смотрите сюда, кто-то сильно ударил его. – Парень нежно дотронулся пальцами до опухоли на голове собаки.

– Черт, черт бы их побрал! Вот почему он не пришел домой.

– Рана все еще открыта. Я могу приложить соснового дегтя на нее, так мы делаем с мулами.

– О, Чарли, сделаешь? Я буду так тебе благодарна. – От радости она не заметила даже тот факт, что Бадди, никогда не позволявший кому-нибудь из чужих дотрагиваться до него, допустил нежные прикосновения молодого парня.

– Да, мэм. Он истощен и голоден. Только подумайте, мэм, он следовал за телегой всю дорогу. Я надеялся, что он придет.

– Ты знал, что это моя собака?

– Да, мэм. Я видел его с вами в Хаблетт. – Он погладил лохматого пса. – Мне всегда хотелось иметь собаку. У меня была одна, но она убежала и не вернулась.

– Папе не понравится эта маленькая кусака, – Джо Белл подошла, стала и уперлась руками в бедра.

Бадди посмотрел на нее и насторожился, инстинктивно

зная, что не понравился девушке. Он повернулся, чтобы лизнуть Виллу в щеку.

– Ты голоден и хочешь пить, парень? – спросила Вилла.

– Отец не захочет держать его, потому что он не может выполнять часть нашей тяжелой работы.

– Заткнись, Джо Белл! – огрызнулся Чарли. – Закрой свой лживый рот!

– Я не лгу! Ты знаешь это, Чарли Фрэнк! Отец совершенно ненавидит бесполезные вещи.

– Он очень полезный, – Чарли защищал собаку.

– Для чего же он нужен?

– Он предупредит нас, если индейцы или разбойники попытаются напасть.

– Ха, ха, ха! Он предупредил ее? Люди повесили горбуна и сожгли дом прямо перед его носом. Эта старая собака не может издать и писка!

– Он будет лаять, но кто-то ударил его по голове, – сердито кричал Чарли.

– Надо же! Все, что нужно сделать, это стукнуть его раз по голове! Чарли... прекрати это!.. – закричала Джо Белл, когда брат толкнул ее.

– Заткнись!

– Я расскажу папе, – Джо Белл бросилась прочь. Вилла давно поняла, что между сестрой и братом было соперничество. Но эти двое, оказывается, испытывали сильную неприязнь друг к другу. Чарли казался более зрелым, хотя и был

на год младше.

– Не обращайтесь внимания, мэм. Папа ее ужасно разбаловал.

– Я поняла это. Бадди не будет мешать. Он будет охотиться, чтобы питаться. В следующем городе я найду работу.

– Потом что Вы будете делать, мэм?

– Ну... я не знаю. У меня есть друзья, я могу написать им, но потребуется время, пока придет ответ, и я... ну... я еще не знаю... – сказала она снова.

– Мы едем к дяде Оливеру, брату моей матери. Мы собираемся жить у него на ранчо. Когда-то они с матерью получили деньги. Дядя Оливер взял свою долю и пошел на запад. У него всегда была мечта иметь ферму. – На серьезном лице Чарли появилась улыбка. – Папа говорил, что у него есть лошади и скот и что я смогу быть ковбоем. У дяди Оливера нет сыновей, это папа точно знает.

– Ты будешь хорошим ковбоем, Чарли. Ты умеешь общаться с животными. Бадди не разрешает чужим дотрагиваться до себя. Но, кажется, знает, что ты любишь его и хочешь помочь.

– Я его очень люблю и хотел бы, чтоб он был моим, – сказал грустно Чарли.

– Я буду ценить это. Мы защитим его. А когда Бадди наберется сил, то будет в состоянии защитить себя сам.

– Конечно, мэм. Я принесу ведро, которое мы используем для мулов, и налью ему воды. Посмотрите, лапа кровоточит,

я наложу соснового дегтя и на нее тоже.

– Спасибо, Чарли. – Вилла начала чувствовать сильную симпатию к парню и одновременно такую же сильную неприязнь к его сестре.

– Папа пришел, – радостно закричала Джо Белл. – Сейчас он положит конец этому дурачеству.

Вилла встала. Бадди прижался к ее ногам, как будто чувствуя общее горе и желая разделить его вместе с хозяйкой. Девушка выпрямила плечи и высоко подняла голову. И хотя боль и усталость разрывали ее на части, она старалась сохранить достоинство и дать понять этому мужчине, что не станет заменой Стар, как однозначно намекала его дочь.

«К тому же, – думала она, – если Бадди не позволят остаться, – я уйду вместе с ним!»

ГЛАВА 3

Сидя непринужденно в седле на гнедой красивой лошади, всадник скакал по открытой степи прямо к ним. Это был не очень высокий худошавый мужчина. Как только он приблизился, сразу же посмотрел на Виллу. Мистер Френк остановил лошадь в нескольких ярдах⁴ от Виллы, и она смогла разглядеть его. Это был не такой уж старый, как ожидала мисс Хэммер, человек. Глаза его, светло-серые, почти бесцветные, внимательно изучали молодую особу. Черные баки обрамляли лицо, и опрятно приведенные в порядок усы опускались с обеих щек к подбородку, подчеркивая приятные черты лица. Он улыбнулся, не в силах скрыть восхищения.

Папа Айгор назвал бы его щеголем. Вилле не понравилась эта улыбка.

– Ну, ну, ну... – протянул он и перебросил ногу через седло, продолжая лениво исследовать ее.

– Меня зовут Вилла Хэммер. Я хочу поблагодарить Вас за помощь прошлой ночью.

– Я знаю, кто ты. – Он пробежал прищуренными глазами по лицу девушки, вниз по стройной фигуре и назад вверх к густым темно-белокурым волосам, которые украшали и де-

⁴ Ярд – английская (до 1975 г. также американская) мера длины, равная 91,44 см.

лали более выразительными ее черты.

– Платье Стар тебе не подходит.

Глаза его нагло блуждали по фигуре девушки, и это привело ее в негодование. Но контролируя свой характер, Вилла сделала быстрый вдох и посмотрела на него спокойно, затем произнесла:

– Однако, оно мне пригodiлось, и в данный момент мне не нужно большего. Я...

Он вдруг засмеялся, показывая золотой зуб под черными усами.

– Я знал это! Я знал это!..

– Что знали?

– Что ты всегда была гордой, как павлин. В Хаблетт ты вела себя так, будто на милю выше простого народа.

– Я никогда...

– Да, ты такая... И это мне нравится! Ты как раз та женщина, которая нужна мне для того, чтобы учить маленькую Джо Белл быть настоящей дамой. Она очень привлекательная, но не умеет себя правильно вести.

– Я не смогу долго оставаться с вами и учить Джо Белл, мистер Френк.

– Ты образованна и много читаешь, – произнес он, игнорируя слова мисс Хэммер. – Я наблюдал за тобой, ты всегда ходишь с высоко поднятой головой, ступаешь так, будто действительно НЕКТО.

– Что в этом плохого? – спина Виллы выпрямилась, и

ее характер вырвался наружу, помрачая разум. — Я и есть НЕКТО! И горжусь тем, что я разумный человек, к тому же очень высоко ценю человеческое достоинство.

— Убери свое жало, милая, — он улыбнулся слабой дразнящей улыбкой, — ты как раз подходишь мне. — Соскользнул с седла и отдал вожжи Чарли.

Гил Френк оказался не выше Виллы, их глаза встретились. Он, казалось, не замечал Бадди. Но вот посмотрел вниз на собаку, которая робко прижалась к юбке Виллы. Девушка гладила пса по голове. Глаза мужчины стали жесткими.

— Если собака сделает хоть одно движение против меня или моих детей, я убью ее.

— Он нападет, если подумает, что я в опасности.

— Не беспокойся об этом, милая, я собираюсь хорошо заботиться о тебе, — он подмигнул.

Вилла сжала твердо губы и пристально посмотрела на него. Хихиканье Джо Белл заставило ее огрызнуться.

— Я не просила вас о помощи, мистер Френк, хотя и очень благодарна. Я останусь с вами до тех пор, пока мы не приедем в следующий город. Тем временем, я буду выполнять часть работы и хочу, чтобы вы поняли: сюда не входит работа по ночам!

Раскат смеха присоединился к хихиканью Джо Белл. Вилла покраснела.

— Ты еще не слышала ничего подобного, милая!

— Пока нет, и мое имя мисс Хэммер. — Вилла разбила

вдребезги сдерживаемое волнение и страх. Она была уверена, что намерения этого мужчины менее чем чистые. Он был смелый и бесстыдный.

– Меня зовут Гилберт. Но ты можешь называть меня Гил, или милый, или дорогой... – Он отвернулся и обнял свою дочь.

Вилла вздохнула с облегчением.

– Ты приготовила ужин, маленькая прелесть?

– Все готово, кроме подливки, она сказала, что сделает ее сама.

– Ты сделала все? Чарли помогал тебе?

– Он распрягал...

– ...и поил мулов, привязывал их, наполнил бочонок водой и развел костер, – сказал Чарли, подходя к огню.

– Папа, он ударил меня и сказал, что ты разрешишь остаться этой вонючей старой собаке.

– Она причинила тебе боль, милая?

– Нет... очень...

– Сын, я говорил и буду говорить: настоящий мужчина не бьет женщин. Есть другие способы заставить их делать то, что ты хочешь. – Глаза его вспыхнули, он посмотрел на Виллу. – Твоя сестра просто маленькая и резкая девочка. Она готовит еду на привале. Стар делала это, когда была с нами, теперь Джо Белл старается спихнуть работу на мисс Хэммер. Смотри за собой, парень, не будь таким ласковым и добрым с мисс Хэммер, она очень стара для тебя.

Вилла не смотрела на Чарли, боясь еще больше смутить его. Она сделала знак рукой Бадди уйти прочь. Собака спокойно отошла и легла в траве позади телеги, где могла наблюдать за происходящим. А сама занялась приготовлением подливки.

Она делала это множество раз, когда они вместе с папой Айгором находились в пути. Вилла переложила мясо из сковороды в гранитную тарелку, а муку всыпала в жир. Мука подрумянилась, стала коричневой, девушка добавила ковш воды и щепотку соли. Когда подливка стала густой, сняла сковороду с огня, отступила к телеге и стала ждать, пока семья наполнит тарелки, затем обслужила себя.

Гилберт Френк и Джо Белл повернулись спиной к костру, они расположились на приспособлении, которое заменяло скамейку. Чарли сидел на корточках около телеги и с жадностью поедая пищу; он опустошил тарелку и пошел за добавкой.

Вилла стояла в стороне и ела только потому, что знала: она должна есть. Мистер Френк все внимание уделил Джо Белл, за что Вилла мысленно благодарила его. По всему было видно: Джо Белл обожала отца, а он, в свою очередь, боготворил ее.

Пока мистер Френк ел, Вилла спрятала несколько штук печенья в карман платья, взяла ведро для воды и пошла к ручью. Бадди встал и устало последовал за ней. Они скрылись из вида, и девушка быстро скормила ему печенье.

– Прости меня, не очень много, я знаю, какой ты усталый и голодный.

Звук сломанной ветки заставил ее быстро вскочить на ноги. Это был Чарли. Мисс Хэммер с облегчением вздохнула.

– Я принес ему поесть. – Парень вытащил печенье и несколько кусков мяса из-под рубашки и положил их на землю. Бадди не двинулся с места, и мальчик нахмурился.

– В чем дело, мэм, он не голоден?

– Нет, он голодный, но ждет, когда ты скажешь, что это для него. Иначе не прикоснется.

Чарли опустил на колени:

– Сюда, парень, это для тебя, – он протянул кусок мяса.

Бадди подошел и осторожно взял мясо из его руки. – Ты утомлен до изнеможения. Я сегодня же наложу деготь на твои раны, и они не будут причинять тебе боль. – Парнишка разговаривал с собакой и нежно гладил его голову.

– Спасибо, Чарли, Бадди будет верным другом.

– Мэм, – Чарли встал и посмотрел на Виллу, – не... не бойтесь папу, что он заставит вас силой делать то, чего вы не хотите делать. Это не его способ действия. Он... э... никогда не применяет силу к женщине.

– Рада узнать об этом. Я не тот тип женщины.

– Я понял это сразу, мэм.

Вилла опустила ведро в ручей. Чарли взял его и пошел назад к телеге. Ее рука тронула его за плечо, парень остановился.

– Чарли, ты знаешь, почему они повесили папу Айгора и сожгли наш дом?

Чарли опустил ведро.

– Мэм, я не знаю всего.

– Я знаю... – Гил Френк появился перед ними на тропинке. – Возьми ведро и возвращайся к телеге, сын. Иди, – повторил он, видя, что Чарли колеблется.

Вилла обошла вокруг кустов и стала так, чтобы могла видеть телегу, затем повернулась и посмотрела прямо в лицо мистеру Френку.

– Что случилось? – резко произнесла она.

– Он застрелил двух мужчин...

– Застрелил двух мужчин?.. Почему?

– Он был в магазине. Принес часы, которые отремонтировал. Пара хулиганов задрались, ударили по часам и разбили стекло. Айгор заругался, чем разозлил их. Одно повлекло за собой другое. Парни дернули его за пиджак, разорвали рубашку и начали говорить всякие гадости о тебе. Один сказал, что будет в твоих трусах» до того, как закончится неделя. Горбун размахнулся и пустил ему кровь из носа.

– Не называй его так! Ты не имеешь права называть его так! – глаза Виллы выражали гнев.

Гил Френк засмеялся:

– Но он был симпатичным маленьким горбуном.

– Он был человеком! Таким же ЧЕЛОВЕКОМ, как Вы или я!

– Как бы то ни было, парни содрали с него рубашку, чтобы посмотреть горб. Они забавлялись как всегда, когда были пьяными.

– Забавлялись?! – Ее голос, громкий и злой, наполнился презрением. – Ты называешь забавой срывать одежду с человека на виду у толпы и высмеивать его несчастное тело? Он был таким... униженным!

– Он был в бешенстве, а его продолжали дразнить. Кто-то сказал, что чудака нужно кастрировать. Ну... маленький бастард⁵ вытащил крупнокалиберный пистолет и выстрелил. Не думаю, что он их убил, однако они залились кровью. События развивались чертовски быстро. Прежде чем твой отец сообразил, его запихнули в телегу и привезли в рощу. Не знаю, почему сожгли ваш дом и избili тебя. Если толпа возбуждалась до того, чтобы повесить человека, то она в силах сделать и еще что-то...

Вилла плотно сжала губы, чтобы не закричать от боли. Ей хотелось убежать, ударить Ги́ла Френка, который спокойно курил. Вместо этого она повернулась и быстрым шагом направилась к телеге, вдруг остановилась, потом ускорила шаг.

Папа Айгор был крайне унижен, выставя напоказ свою горбатую спину. Для него ужас смешного тела, выставленного на всеобщее обозрение, было последним оскорблением. Девушка обхватила руками гигантский ствол старого дуба и

⁵ Бастарды – потомство, получаемое от скрещивания организмов, принадлежащих к различным видам или родам.

прислонилась лбом к его грубой шершавой коре. Здесь, в тишине дубовой рощи, она дала волю слезам и рыданиям.

– Ублюдки! Невежественные бесчувственные ублюдки!

Злость и горе разрывали ее на части. Девушка била кулаком по стволу дерева. Как они могли сделать такое? Папа Айгор никогда не причинил вреда ни одному живому существу: человеку или зверю. Она долго плакала, плакала до тех пор, пока разум не притупился от горя и угрызения совести. Закрыв лицо руками, девушка еще глубже погрузилась в свое несчастье.

– Папа! Папа, я никогда не забуду тебя... никогда!

Она опустилась на колени, закрывая лицо руками. А когда слезы иссякли, Вилла бессмысленно поглядела вокруг и увидела Чарли, который сидел на земле недалеко от нее. Собака лежала у его ног. Они ждали. Девушка смотрела на них припухшими от слез глазами.

– Я наложил соснового дегтя на раны Бадди.

– Спасибо...

– Отец сказал, вы ушли. Вам нужно привыкнуть к этому.

– Я никогда не свыкнусь со смертью любимого человека. –

Вилла подошла и села рядом с ними. – Время иногда притупляет горе, – она спрятала руку в густой шерсти собаки, – но это не тот случай. Бадди – единственный, кто остался у меня в этом опрокинутом мире... Давно умерла твоя мать? – почти шепотом спросила Вилла.

– Четыре или пять лет назад, я думаю.

– Из какой части юга ты, Чарли? – Вилла хотела поддержать беседу, чтобы хоть как-то сдержать слезы.

– Из Луизианы.

– Вы шли вверх по реке?

– Часть пути. Мы уже в дороге почти два года. Папа работает время от времени, затем мы вновь продолжаем путь. Он говорит, что мы будем на переправе реки Паудер через несколько дней. Ранчо дяди Оливера находится на Чистом ручье в горах Бигхорн.

– Твой отец говорил, как далеко до следующего города?

– Не думаю, что есть какие-нибудь города. Он говорит, что на переправе находится почтовый пункт. Мы можем встретиться с какими-нибудь людьми, которые едут на запад. Папа слышал, что небезопасно ехать одним в эту местность; хоть Кастер и очистил ее от индейцев несколько лет назад, некоторые из них все еще убивают белых людей.

– Кастер не сделал этого, Чарли. Безумная лошадь перехитрил и победил его. По-моему, Кастер не тот человек, которым можно восхищаться. Он повел людей на верную смерть, хотя разведчик Кроу предупреждал, что не стоит ходить в горы Бигхорн.

– Он не разбил индейцев?

– Нет. Племя сиу выиграло сражение. Кастер – эгоистичный маленький человек. Он просто старался прославить свое имя.

– Если индейцы победили, то почему они не здесь?

– Они поняли, что белые будут разорять их и расселились, но дух их не сломлен. Не скоро пройдет у них обида на белого человека. Они борются за свою землю, свой способ жизни, и кто может обвинять их в этом?

– Отец слышал, они двинулись на запад.

– Зачем им оставаться? Бизоны уходят отсюда, их уклад жизни нарушается. Белые поселенцы уничтожают пастбища, набрасываясь и рыча, как свора голодных собак. Индейцы использовали эту землю сотни лет, брали у нее только то, что действительно необходимо. Браконьеры пришли на запад и уничтожили тысячи бизонов только для того, чтобы содрать с них шкуру, а мясо оставили гнить. Когда же индейцы убивали бизона, они ели мясо, использовали шкуру для одежды и крова, кости – для инструментов и посуды, навоз – на топливо. Некоторые племена оставляли сердце животного, веря, что таинственные силы сердца помогут восстановить стадо.

Чарли смотрел на мисс Хэммер с восхищением.

– Откуда вы все это знаете?

– Из книг.

– Вы умеете читать?

– Да. Папа Айгор научил меня любить книги. Он был хорошо образованным человеком и интересовался многими вещами. У него есть... я хотела сказать, была прекрасная библиотека. Он называл ее своим сокровищем и считал более ценной, чем деньги, потраченные на приобретение книг. – Вилла замолчала.

– Я умею читать свое имя и писать его тоже, – гордо произнес Чарли.

– Ты ходил в школу в Луизиане?

– Не всегда. Отец любит путешествовать. – Чарли встал. – Нам лучше быть поближе к телеге, мэм.

На привале все было как прежде. Мистер Френк сидел на импровизированной скамейке и продолжал ужинать. Около него, развалясь на расстеленном прямо на траве одеяле, отдыхала Джо Белл. Вилла была счастлива, что есть работа, которую ей нужно сделать, и не придется говорить с ними. Девушка вымыла посуду и отнесла ее, поставила кофейник на решетку около огня.

Она случайно взглянула на мужчину, который спас ее от разбушевавшейся толпы. Его волосы были черными и вьющимися, как и у дочери. Вилла подумала, что он совсем не подходит для этой местности. Он напоминал азартного игрока в лодке, которого она видела на реке Миссисипи.

Как только привал был приведен в порядок, она принесла в телегу кастрюлю с горячей водой для стирки, села на соломенный тюфяк и вымыла ноги. Расческой Стар она расчесала волосы и заплела их в одну длинную свободную косу.

Джо Белл залезла в телегу.

– Ты не собираешься посидеть со мной и отцом и рассказать нам о тех местах, где побывала?

– Нет, я устала и собираюсь спать.

– Ну, это не очень красиво после того, что папа сделал для

тебя.

– У меня нет настроения, – резко произнесла Вилла.

– Ну хорошо, иди спать, только не на сундук, это мое место.

Вилла выглянула и увидела, что Чарли расстелил одеяла на траве, а Бадди расположился около него. Приятно знать, что Бадди рядом. Слава богу, Чарли не был похож на Джо Белл. Этой злой девчонке просто необходим урок хороших манер.

Не раздеваясь, Вилла легла на тюфяк и уставилась в темноту. Каждую минуту отчаяние и опасение увеличивались. Что она будет делать? У нее нет денег, чтобы оплатить билет в Дидвуд, когда они доедут до переправы. И она не может вернуться в Хаблетт. Все, что у нее было, сгорело. Не было даже собственной одежды, чтобы прикрыть наготу. Значит, выход только один: остаться с Гилом Френком. И он увезет ее глубже и глубже в малонаселенную местность. Что будет потом, когда они доберутся до ранчо его шурина?

Прошла неделя. Она тянулась так медленно, что временами Вилла чувствовала: время как будто остановилось. Дома и фермы, которые встречались на пути, располагались так далеко от дороги, что их не было видно. Только дым из труб говорил о том, что где-то рядом живут люди. Бадди, чувствуя неприязнь Джо Белл и Гила, держался подальше от них. Ночью он спал возле Чарли и благодаря хорошей пище, которую приносил парень, собака быстро восстановила силы. В

течение дня он бежал рядом с телегой или охотился около дороги.

А Вилла, сидя рядом с Чарли, изучала этот край. Это была большая открытая местность, утопающая в степной траве, которая образовывала бледно-золотистый ковер. Он тянулся до предгорья Бриз и имел запах зрелой травы и холодной речной воды. Но этот радующий глаз край покинут. Сотни лет бродили здесь стада буйволов, но пришли браконьеры и стали уничтожать их. Тогда индейцы бросили свою землю, ушли на запад...

Где-то впереди была река Паудер и переправа.

Вечером Гил вернулся к телеге:

– Переправа недалеко... Чарли, я поведу упряжку сам.

Парень остановил упряжку, спрыгнул вниз и привязал лошадь отца у задних колес. Когда они снова двинулись, Гил взглянул на Виллу:

– Мы можем столкнуться там с грубыми людьми. Лучше, чтобы они не знали, что вы свободная, я имею в виду незамужняя женщина. – Он усмехнулся и подмигнул.

Вилла посмотрела без намека на веселье. Она сделала глубокий вдох, сдерживая свой характер.

– Если я смогу найти работу на переправе, то останусь и заработаю на билет до Дидвуда или Шеридэн.

– Любая работа, которую ты найдешь, будет заключаться в том, чтобы расставлять ноги. Держись меня, Вилла.

Эти слова заставили ее вспыхнуть.

– Вы невежественный человек, мистер Френк!

– Я говорю тебе, как есть на самом деле. У тебя нет выбора. Каждый стежок на твоей спине принадлежит мне. А я могу сбросить тебя на этой переправе совсем голой. Та старая ночная рубашка, которую ты носила, не прикрывает многого...

Потрясенная, Вилла не произнесла ни слова. Затем глубоко вздохнула и выпрямила плечи.

– Вы... Вы заберете это платье? Вы более подлый человек, чем я думала!

Он пожал плечами.

– Мужчина должен делать то, что должен.

– Моя благодарность не простирается до того, чтобы спать с вами, мистер Френк. Я думала, что ясно объяснила... Почему вы настаиваете, чтобы я осталась?

– Ты мне нужна, милая. Я хочу, чтобы Оливер, мой шурин, знал, что его сестра не единственная порядочная женщина, которую я могу иметь. Оливер очень культурный. Он тот тип мужчины, который вскакивает, когда входит ЖЕНЩИНА, и одевает пиджак, даже если на улице жарче, чем в аду. – Смех Гиля завершился отвратительным фырканьем.

– Это поведение джентльмена, но я не понимаю, какое мне до этого дело? – возразила Вилла, вызываясь подняв подбородок.

– У тебя очень внушительный вид, милая, как у Оливера. Он возьмет меня в компаньоны, потому что для дамы не го-

дится бродить кругом от столба до столба.

– Вы собираетесь сделать так, чтобы он подумал, что мы... что вы и я..?

– Ты угадала, милая. Ты моя суженая.

– Вы сошли с ума!

– Это сработает. Подожди и увидишь.

– Я скажу ему, как только приедем, что не собираюсь выходить за вас замуж!

Гил Френк расхохотался. Этот смех заставил Виллу сжать зубы, чтобы хоть как-то подавить гнев.

– Через неделю я изменю твои намерения.

Переправа на реке Паудер была первоначально построена солдатами, которые посылались охранять грузовые суда, перевозящие запасы в форт Кэни. Но армия уже давно покинула ее. И переправа стала сначала убежищем для преступников, а потом почтовой станцией и постоянным двором на маршруте из Блэк Хилз в Шеридэн. Кровавая и бурная история станции всем в этих местах хорошо известна. В разное время здесь побывало большинство знаменитых бандитов.

Гил Френк остановил упряжку на маленьком возвышении и посмотрел вниз на длинное, низкое деревянное строение, обрамленное с двух сторон почти одинаковыми трубами, отчего здание выглядело так, будто росло заодно с деревьями, окружавшими его. Посреди лагеря, окруженного сеткой, стояли деревянный сарай и навес с покосившейся крышей.

Несколько нераспряженных грузовых телег расположи-

лись с внешней стороны сетки. Мулы внутри огороженного места жевали сено, насыпанное в кормушку. Лошадей, привязанных к перилам перед станцией, не было, но более полдюжины их находилось в одном из загонов, а остальные паслись на близлежащем лугу.

Смит Боумен приехал сюда днем раньше. Он любил хозяина этого постоянного двора. Байерс руководил хорошим местом на грубой земле грубых людей. За свою жизнь Смит встречал мало добрых и порядочных людей, и то некоторые из них находились на грани, а иногда бывали и откровенными циниками. Байерс время от времени помогал прятаться некоторым беспечным типам, ему так же иногда приходилось убивать, чтобы не быть убитым самому.

Когда Байерс готовил еду, Смит сидел в заднем углу комнаты в низко надвинутой шляпе, слушая грохот посуды и изучая обитателей постоянного двора. Здесь было несколько пастухов; пять человек сидели за покерным столом: четверо из них – фрахтовщики, пятый – охотник с дурной славой. Его Смит относил к опасному типу людей и старался избегать. Он научился доверять своим инстинктам.

ГЛАВА 4

– Мы расположимся вон там под деревьями, – сказал Гил, повернув телегу к роще на приличном расстоянии от станции. – Ты и Джо Белл не показывайтесь. Чарли сможет выполнять работу на привале. Я спущусь и выясню положение дел.

– Вы ожидаете неприятности?

– Женщины всегда приносят неприятности, если мужчина изголодался по ним. Перелезайте через сидение и отправляйтесь вглубь телеги, – сказал он резко, когда кто-то из мужчин вышел из здания, чтобы постоять на пороге.

Вилла забралась внутрь и привязала холст позади сидения. Она прошла в дальний угол телеги и села. Чарли находился на сидении, держа вожжи гнедой лошади. Джо Белл лежала на своем сундуке.

– Как только есть что посмотреть, мы не можем видеть, – жаловалась она.

Телега прыгала по булыжникам и остановилась около дубов, ветки которых росли так низко, что проехать под ними было невозможно. Солнце садилось за горы. Длинные красные полосы протянулись по небу, и розовые облака лежали на западной стороне горизонта. Ветра не было, а в воздухе висел запах дыма и еды, доносившийся со станции.

Гил подошел к краю телеги.

– Чарли, разведи огонь. Я поскачу вниз на станцию, чтобы выяснить, подходит ли это место для моих женщин. – Он посмотрел на Виллу, усмехнулся и подмигнул.

Этот жест все больше раздражал бедную девушку.

– Могу ли я пойти с тобой, папа, – заискивающе произнесла Джо Белл.

– Джо Белл, милая, слушайся своего папу и не показывайся. Я не хочу беспокоиться за тебя.

– Я ничего не смогу увидеть, оставшись здесь, – скулила она.

– Дорогая, если эти петухи увидят мою маленькую девочку, они свихнутся и придут штурмовать нас. Я вернусь сразу же, как только смогу. Будешь хорошей девочкой, да? Через неделю или две будешь спать на пуховой перине у дядюшки Оливера.

– Хорошо, папа, но скажи Чарли, чтобы он принес ведро свежей воды. Мне ужасно хочется пить.

У Виллы было такое сильное желание ударить дрянную девчонку, что она сжала кулаки и спрятала их в карман фартука...

Когда Гил Френк подошел к коренастому длинному зданию, то почувствовал сильное возбуждение. В карманах у него находились деньги от выигрыша в Хаблетт; если и сейчас посчастливится участвовать в игре, он будет хорошо обеспечен к тому времени, как покинет станцию.

Возможность игры в карты с грубыми необученными

людьми веселила его. Долгая практика сделала Гила виртуозом, и он мог выделять разные фокусы с картами. Во время тасования он умел подтасовывать верхнюю или нижнюю карту и раздавать с того или другого конца. Он знал все о тузах, помечал карты, прятал в рукава. Короче, был профессиональным игроком и хорошим шулером. И хотя обычно играл честно, все же приходилось обманывать ради выигрыша.

Гил привязал свою лошадь и вошел в прокуренную комнату. Запах еды и вонючий табак смешивались с потом и навозными следами с улицы. Краснощекий мужчина работал у плиты в левом углу помещения. А в правом – пять постояльцев разместились вокруг стола за игрой в покер. Несколько наблюдателей сидели верхом на стульях. Все повернулись в сторону Гила, как только он вошел. После непродолжительного взгляда мужчины снова вернулись к игре, как будто и не было ничего не обычного в том, что житель востока, одетый в черный костюм и модный жилет, вдруг появился на пороге станции.

Хозяин вытер руки о фартук, завязанный вокруг его необъятной талии, и прошел вперед. У него было чрезмерно широкое лицо, редкие волосы и чисто выбритый подбородок.

– Здравствуй, – он протянул руку, – так и думал, что ты скоро будешь здесь.

– Ты ждал меня? – спросил Гил после того, как большой мужчина освободил его руку.

– Конечно, ждал. Сказали, что два-три дня назад ты направился по этой дороге. У тебя есть парень и пара женщин. Это большая местность, но нет ничего такого, чего не знали бы все.

– Черт побери! Не обман ли это?.. Меня зовут Гил Френк.

– Байерс. Хозяин станции и повар... теперь. Проклятый повар сбежал неделю назад. Рад видеть вас, мистер Френк. У меня в горшке – куры с горохом. Думаю, женщины не откажутся от овощей, – лицо повара покраснело. Он виновато посмотрел вокруг, потом понизил голос. – Это не цыплята, фазаны, но все равно то, что надо, ведь нет большой разницы, если ты не знаешь всей правды о том, что ешь.

– Ну... это не хорошо с твоей стороны. Однако не стоит беспокоиться обо всем. Моя жена и маленькая девочка утомлены до изнеможения. Боже, они самые застенчивые женщины, которых ты когда-либо видел, и приходят в ужас от одной только мысли, что должны войти в комнату, полную чужих людей. Они хотели бы умыться, немного поесть и лечь в постель.

Байерс изучал жилистого стройного мужчину с наглыми глазами. Он видел тысячу людей, которые приходили и уходили... Что-то в нем звучало фальшиво.

– Я извиняюсь.

– Завтра у них, может быть, будет настроение получше.

– Если так, я положу еду в тарелку, и вы отнесете им.

Лицо повара выражало разочарование, ведь женщины, ко-

торых он ожидал на ужин, не пришли.

Гил изучал мужчин в комнате: фрахтовщики, ковбои, бродяги. «Грубые мужлань, они явно такие же рогатые, как и стадо баранов», – подумал он с отвращением. Если бы Стар была с ним, он привел бы ее сюда, и тогда точно положил бы деньги в карман. Но Стар не было, так что бесполезно и думать об этом. Однако есть Вилла, которая принесет гораздо больше денег, если он сумеет надежно спрятать ее от фрахтовщиков, которые направляются в Шеридэн или обратно в Дидвуд... Гил увидел бутылки с виски и стаканы на столах. Спиртное течет рекой, значит игроки к ночи будут хороши для того, чтобы обмануть их и ограбить. А Гил Френк никогда не упускал такой возможности.

– Сколько я должен? – спросил Гил Френк, когда Байерс протянул котелок, ручка которого была завернута в тряпку.

– Ничего. Это для дам и парня.

– Они будут благодарны. Они, действительно, будут благодарны. Я хотел бы вернуться и поужинать. Я давно уже не болтал ни с кем, кроме своих женщин.

Байерс стоял на пороге и смотрел, как Гил нес котелок вверх на холм к телеге.

– Он не болтал ни с кем, кроме своих женщин. Это ли не совершенный стыд?

– Он не собирается позволить этой женщине приблизиться к нам? – вопрос прозвучал от мужчины с безумными глазами и вялой челюстью.

– Может быть, он думает, что ты прыгнешь на нее как возбужденный американский лось, – бородатый человек, сказавший это, заскрежетал ножками стула, когда повернулся, чтобы посмотреть на дверь.

– Он не далек от истины. Бог знает, как давно у меня не было женщины. Последний раз это было в Лорэми прошлым мартом. Дьявол! Не удивительно, что у меня лопаются штаны.

Игроки бросили карты и сгребли деньги с середины стола.

– Черт, Ракер, я слышал, что ты так там переспал с проституткой, что она до сих пор ходит, широко расставив ноги.

Ракер усмехнулся.

– Я устроил ей чертовскую скачку. Она не жаловалась. Я оставил ее улыбающейся и мурлыкающей, как пушистая кошечка.

– Ну...

– А разве ты не знал? Я не плачу проституткам, они платят мне. Хо! Хо! Хо!

Смит сидел, положив ноги на скамейку; шляпа была низко надвинута на глаза, бутылка с виски зажата между коленями, он похрапывал. Смит слышал то же самое хвастовство тысячи раз на станциях и в барах от Канады до Техаса, и от Миссисипи до Калифорнии. Мистер Боумен не интересовался карточной игрой, и ему было все равно сколько раз и как «бравые молодцы» имели проституток. Он хотел напиться, затем достаточно протрезветь, чтобы оседлать лошадь и пе-

ребраться через реку. Место Байерса было одним из нескольких, где мистер Боумен чувствовал себя более-менее уверенно и знал, что не получит пулю в спину и не будет ограблен, когда задремлет.

– О чем думаешь, ковбой? – пьяный фрахтовщик толкнул его в ногу. – Эй? Могу поспорить, что и ты пользовался услугами проституток. Не хочешь ли рассказать нам?

Зеленые, как у кошки, глаза не мигая посмотрели на фрахтовщика, затем снова закрылись. Смит отказался попасть на удочку. Он с легкостью отделался от «буйной группы», позволяя им увидеть лишь равнодушное выражение на своем лице.

Фрахтовщик ругал себя за непутевую затею. Мышцы его напряглись, как будто он был на небольшом расстоянии от гремучей змеи. Этот молокосос проигнорировал его и не стал столоваться вместе со всеми. Мужчина вновь присоединился к общей компании.

– Если эта женщина спустится, я не хочу слышать такие скверные разговоры, – вернувшись к плите, Байерс энергично помешал содержимое котелка. – Она не разукрашенная проститутка. Расти видел ее на сидении телеги рядом с ребенком. Он сказал, что она похожа на хорошую порядочную женщину, у нее очень светлые волосы. Правда, он смотрел из окна.

– Как же можно понять, что она хорошая и порядочная?

– Ради Бога! Женщина, которая едет со своим мужем и

двумя детьми, не может быть проституткой.

– Может быть, трудно будет установить отношения с этим маленьким человеком с запада, – Ракер с отвращением фыркнул и принялся тасовать колоду карт. – Жена держит его в ежовых рукавицах, наверное.

Раздался громкий смех.

Овис Ракер был дружелюбным человеком и любил поговорить. Байерс никогда не слышал о нем ничего плохого. Он хорошо делал свое дело: лучше всех в округе обрабатывал и выделывал меха да еще мог проехать на упряжке из шести мулов, которые тащили две телеги, там, где никакой кучер не отважился бы.

– Старина Расти увидел коротышку в юбке и подумал, что она порядочная! Хо! Хо! Хо!

– Женщина есть женщина. Хорошая, плохая, красивая или безобразная, худая или толстая, она создана для того, чтобы отдаваться мужчине! – все посмотрели на человека, сидящего через стол от Ракера. У него были холодные глаза и длинное узкое лицо, вечно наполненное злобой.

– Никто не спорит, – грубовато заметил Ракер, продолжая тасовать карты.

– Я люблю худых – ближе кость, приятнее мясо. И... порядочных. Есть что-то приятное, когда берешь женщину силой! Чувствуешь себя большим и твердым, как скала.

Все замолчали. Тишина нарушалась только шарканьем сапог да храпом Смита, мирно спящего на скамейке... Да, в

этой грубой малонаселенной местности были порядочные женщины. Они растили детей, вели хозяйство и своим присутствием скрашивали однообразную жизнь степного края. Однако нашлись подонки, которые посмели потревожить их. Это непростительно. Каждый из присутствующих задумался именно об этом.

– Откуда вы, мистер? – спросил Байерс.

– Из Канзаса. Мое имя Фуллер. Джорж Фуллер, – он произнес свое имя медленно, посмотрев при этом в глаза каждому.

– Я не знаю, как в Канзасе, но здесь мужчине лучше держать руки подальше от женщины, если она не желает его внимания.

– А если он не будет поступать так?..

Байерс никогда раньше не видел мистера Фуллера, однако хорошо знал его попутчика – известного бандита и охотника, который хотя и старался действовать в пределах закона, все же был опасен. Эйбэл Коил сначала запугивал людей, а если не срабатывало – доставал пистолет. Он и Фуллер приехали около полудня и попросили приют на ночь. Немного выпив, Коил сел играть в карты с фрахтовщиками, которые ждали утра, чтобы перейти реку. Байерсу не нравилось, что Фуллер и Коил находились здесь. Он даже знал наверняка, что будут неприятности, прежде чем закончится ночь.

Смит Боумен сделал большой глоток виски, потом выругался. Он знал: между Эйбэлом Коилом, Джоржем Фуллером

и этим никчемным человеком с востока будет какая-нибудь неприятность из-за женщин. Ему совсем не хотелось быть участником потасовки. Если есть еще мозги, нужно поспешить вперед. Он остановился здесь не потому, что старина Пит не мог переплыть реку, которая вздулась после дождей. Просто хотелось напиться до смерти. Черт, надо уйти и унести виски в сарай, так он будет подальше от этой грязи.

– Ты не останешься, Смит, – попросил Байерс; когда зеленоглазый направился к задней двери.

– Нет, спасибо.

– Если ты будешь пить и не есть день или два, то, несомненно, испортишь желудок.

– Пусть портится.

Байерс покачал головой, наблюдая, как Смит шел к сараю, сжимая пустую бутылку в одной руке, а полную – в другой. «Такой же устойчивый, как горный козел, – подумал Байерс, – он решил напиться. – Если начнется драка, от него не будет никакой помощи».

Иди и продолжай, – бушевал хозяин. – Иди к столу Ты собираешься всю ночь заканчивать игру?

– Кончай капризничать, Джо Белл. Это неподходящее место для симпатичной маленькой девочки. Завтра, когда некоторые из хулиганов уйдут, мы пойдем поздороваться с мистером Байерсом.

– Но папа, мне хочется позабавиться! – просилась Джо Белл.

Теперь послушай меня. Мне нужно вернуться назад и узнать, сможем ли мы сесть на хвост кому-нибудь из фрахтовщиков, когда они отправятся отсюда. Мистер Байерс должен знать, где находится ранчо твоего дяди. Он также наверняка знает кого-нибудь, кто доставит нас туда.

– Чарли и Вилла не хотят разговаривать со мной, – плакалась Джо Белл. – Они убегают с этой старой собакой и разговаривают так, что мне совсем ничего не слышно.

– Не обращай на них внимания, голубушка. Чарли караулит. Если кто-нибудь будет что-либо вынюхивать, револьвер выстрелит. Я сразу же приду. – Гил подвинулся ближе к Вилле. – Оставайся около телеги, – пробормотал он заговорщицким тоном. – Там внизу куча ублюдков, которые будут между твоих ног, ты не успеешь даже глазом моргнуть.

Вилла понимала, Гил старался запугать ее, хотел, чтобы она подальше держалась от станции. Но не стоило беспокоиться о сегодняшней ночи. Она неглупая и не пойдет в то место, где были пьяные мужчины. Завтра она поговорит с начальником станции, и если это порядочный человек, попросит помочь.

Мисс Хэммер наблюдала, как Гил обнял Джо Белл и прошептал что-то. Ночь поглотила его, лишь только он вышел из света костра. Вилла посмотрела в сторону станции. Свет струился из открытой двери и переднего окна. Вечер был холодным, наполненным звуками мужских голосов, сверчками и редким совиным криком.

– Не бойтесь, мэм, – произнес Чарли, – у меня есть револьвер, я умею стрелять.

– Я боюсь только будущего, Чарли, – сказала Вилла.

Вилле надо было к кому-то прикоснуться, она нуждалась в ласковом, заботливом человеке, поэтому крепко сжала руку мальчика в своих руках.

– Всегда есть, выход, мэм.

– Чарли, если у меня когда-нибудь будет сын, я хочу, чтобы он был похож на тебя, – сказала вдруг Вилла. – Ты такой мягкий, нежный, заботливый, на тебя можно положиться. Я молю Бога, чтобы ты не изменился. Не позволяй этой земле сделать себя таким же грубым и бесчувственным, как люди в Хаблетт, – она остановилась, потом добавила: – И смотреть на все сквозь пальцы, как твой отец.

– Мэм... мэм...

Большая нежность к мальчику нахлынула на нее, а Чарли стоял, словно пораженный громом.

– Почему вы так грубо льстите ему, «мэм», – Джо Белл, как всегда надутая, сидела на краю телеги. – Ты бы лучше льстила папе, а то он привяжет к твоему хвосту консервную банку, так он сделал с несколькими другими...

Чарли повернулся к ней:

– Заткни свой рот, Джо Белл, – произнес он угрожающе, затем обратился к Вилле:

– Не обращайтесь внимания. Иногда я думаю, что она совсем испорчена.

– Она избалована, а не испорчена... пока... У, тебя есть другой пистолет, Чарли?

– У нас есть старое ружье. Вы ожидаете неприятности?

– Папа Айгор и я много путешествовали. У нас всегда было оружие под рукой. Раз или два нам пришлось применять его.

– Значит, старая собака не защитила вас? – с ненавистью спросила Джо Белл.

– Один раз вор попытался украсть нашу лошадь, – сказала Вилла, не обращая внимания на девушку. – Бадди схватил его и укусил за заднее место. Он предупредит нас, если кто-нибудь приблизится.

– Ружье находится под сидением. Я затушу немного костер, – сказал Чарли, ударяя ногой по одну сторону костра. – Я лягу с Бадди под телегой. Если он зарычит, стукну прикладом по дну.

– Джо Белл, – позвала Вилла, – хочешь пойти со мной за кустик?

– Я могу сходить сама, – грубый голос донесся из темноты.

– Как хочешь, хозяин – барин.

Вилла отошла за деревья. Бадди шлепал тихо позади нее. После того, как она оправилась и поправила одежду, опустилась на колени и обняла лохматого пса.

– О, Бадди, что нам делать? Мы одиноки в этой новой опасной местности. У нас нет папы Айгора, который смог бы все решить. Но я думаю, он приказал бы нам не позволять ни

во что себя втягивать; ждать и смотреть, что случится. Завтра, после того, как встречу с мистером Байерсом, решу, попросить ли у него помощь. Если он порядочный человек, то не позволит мистеру Френку содрать с меня одежду Стар, как тот грозился сделать.

Вернувшись к телеге, Вилла села на свой соломенный тюфяк и вытащила шпильки из волос. Она выглянула наружу, всматриваясь в тени. Острая тоска по маме и папе Айгору вновь наполнила ее. Вилла пригладила волосы и убрала их за уши. Слова, сказанные матерью много лет назад, вернулись к ней: «Может наступить такое время в жизни, когда ты будешь думать, что не можешь продолжать больше жить, но ты должна...» Слезы брызнули из глаз Виллы, когда она вспомнила, с каким отчаянием мать рассказывала о мужчине, который бросил ее и маленькую дочь, оставив без средств к существованию.

Вилла сняла платье и надела ночную рубашку, которую заботливо починила. Не проходило ночи с тех пор, как толпа сожгла дом и оставила ее совсем раздетой, чтобы девушка не просыпалась от бешеного сердцебиения.

Она еще долго сидела, вглядываясь в темноту, думая о прошлом и гадая о будущем. Наконец, легла и натянула одеяло. Жизнь продолжается, причиняя душевную боль и неуверенность. Она прислушивалась к шелесту листьев и громкому хохоту, который время от времени доносился со станции. Вскоре усталость поборол ее беспокойный мозг. Вил-

ла уснула.

ГЛАВА 5

Вилла вдруг проснулась и села. На улице бушевал ветер, неприятные порывы которого раскачивали телегу. Но не это разбудило девушку. Настоятельные удары в дно телеги заставили ее выскользнуть из-под одеяла и подойти к краю. Чарли выполз и стал рядом с ней.

– Я слышал два выстрела.

Костер погас, воцарилась крошечная тьма. Вилла и Чарли стояли рядом, собака лежала у ног. Яркая лента света пробивалась из двери и окна станции.

– Они, должно быть, зажгли все лампы, которые есть. Раньше не было такого света. Вы думаете, что-нибудь случилось?

– Кто-то напился и выстрелил из своего пистолета. Кажется, там нет драки. Я не слышу даже громких голосов. – Она дрожала от холодного ночного воздуха.

– Вам холодно? Возвращайтесь в кровать. Мы с Бадди останемся и понаблюдаем.

– Который час?

– Скоро, видимо, рассвет, но птицы еще не щебечут.

– Я пойду надену платье и останусь с тобой. Мне теперь не уснуть.

Вилла быстро оделась и, спрыгнув с телеги, протянула мальчику кожаную куртку, а одеяло набросила себе на плечи.

– Что ты знаешь о своем дяде Оливере, – спросила Вилла, после того как они сели на сукно, растеленное возле старого дуба, которое Чарли вытащил из-под телеги.

– Немного...

– Твой отец сказал, что он – изысканный джентльмен.

– Я думаю, моя мама тоже была такой. Народ говорит, она была действительно хорошей, лучше Джо Белл и красивее.

– Ей придется трудно, если она выйдет замуж за мужчину, который не будет баловать так, как отец. Очень скоро муж устанет от капризов, какой бы красивой она не была.

– Папа любит ее до безумия, – в голосе Чарли прозвучала нотка грусти, которой не было слышно раньше.

«Он страдает, – подумала Вилла, – страдает от того, что отец не желает его замечать».

– Посмотрите, мэм. Кто-то идет с фонарем. Это папа?

Вилла вскочила на ноги и ухватила за густую шерсть на спине Бадди.

В дюжине ярдов от телеги свет перестал двигаться и из темноты донесся голос:

– Есть кто-нибудь?

– Что вам нужно? – ответил Чарли.

– Я Байерс, хозяин станции. Хочу поговорить с миссис Френк.

Чарли колебался.

– Что-то случилось?

– Я не обижу, – фонарь снова задвигался.

– У нас есть ружье и собака, которая разорвет вас, если вы не тот, кем представляетесь.

– Все хорошо, Бадди, – Вилла похлопала пса по голове, когда тот начал рычать.

– Что вам нужно, мистер? Где папа? – потребовал Чарли.

– Миссис Френк? – Байерс поднял фонарь на уровень плеча и посмотрел на красивую молодую женщину со светлыми волосами, которые рассыпались по плечам.

– Я Вилла Хэммер, путешествую с мистером Френком и его детьми.

– Вы не проснулись, миссис Френк?

– Моя мать умерла, – сказал Чарли. – У папы нет жены.

– Может быть, я неправильно его понял, – пробормотал Байерс и глубоко вздохнул.

– Что вы хотите, мистер?

– Всегда неприятно сообщать такое... Мистера Френка застрелили... он мертв.

Сердце заколотилось, осознавая значение сказанных слов. Вилла подозревала, что хозяин принес плохие вести, но не думала, что они будут такими плохими, такими... окончательными.

– О мой Бог! – она потянулась за рукой Чарли. Мальчик стоял как каменный, уставившись на Байерса.

– Что произошло? – спросил Чарли чужим голосом.

– Твой отец играл в карты и выиграл. Я думаю, он не был достаточно ловок... Парень по имени Эйбэл Коил увидел,

как он спрятал туз под крышку стола. Это не закончилось бы убийством, но твой отец вытащил из рукава пистолет, выстрелил и промахнулся. Соперник же попал в цель.

– Боже мой! Вы уверены?

– Я уверен, сын. Мне не нравится, что это случилось здесь, в моем месте. Но все справедливо. Твой отец выстрелил первым.

– Не думайте, что это ваша вина, мистер. Где он?.. Я принесу его домой... э... сюда. Моя сестра воспримет это ужасно.

Рука Байерса легла на плечо Чарли и сжала его:

– Разбуди свою сестру, парень. Мы принесем его сюда, если вы хотите.

– Я буду благодарен.

Байерс повернулся, чтобы уйти, затем обернулся.

– Я вижу: ты честный и справедливый.

Когда они остались одни, Вилла обняла мальчика, парнишка прижался к ее груди.

– Я должен сказать... Джо Белл, – он плакал.

– Хочешь, я это сделаю, Чарли?

– Думаю, я сам... Пойдемте со мной?

– Конечно.

Чарли опустился на колени перед сундуком, где спала сестра. Она лежала спиной к нему. Одеяло было натянуто до ушей. Парень нежно тронул ее за плечо.

– Джо Белл, проснись. – Она даже не пошевелинулась, и

он сильнее толкнул ее. – Просыпайся.

– Уйди!

– Джо Белл, мне нужно кое-что сказать...

– Уходи и оставь меня в покое, иначе я расскажу папе...

– Повернись и послушай!..

– Я не собираюсь слушать! Вот так! – она натянула одеяло на голову.

– Джо Белл! Папу... убили, – Чарли всхлипнул. – Вставай или... я ударю тебя!

– Не посмеешь! – Девочка повернулась и убрала покрывало с лица. – Что ты сказал?

– Папу... убили.

Джо Белл вскочила с сундука, сжав кулаки. Чарли получил удар по лицу.

– Лгун, старый лгун! Я всегда знала, что ты – обманщик!

Чарли схватил сестру за запястье, когда она снова замахнулась, чтобы ударить его.

– Остановись! Папа мертв. Так сказал мистер Байерс.

– Нет! Ты выдумал это!

– Одевайся, Джо Белл, – нежно произнесла Вилла. – Они принесут его сюда.

– Я не верю ничему, что вы скажете, мэм!

– Это правда. Мистер Байерс только что был здесь и рассказал нам...

– Нет...

– Пойдем. Я помогу тебе...

– Уходите! – она оттолкнула Виллу. – Папа! Па...па!

Когда Джо Белл направилась в задний угол телеги, Чарли ухватил ее за талию и усадил на сундук.

– Пожалуйста, Джо Белл!..

– Я не верю! Я не верю!

– Что мне делать, мэм? – умолял Чарли.

Вилла села на сундук и попыталась обнять обезумевшую девушку. Джо Белл оттолкнула ее, и Вилла отошла.

– Оставь ее одну, Чарли. Ты сделал все, что мог.

– Я ненавижу тебя! – Джо Белл с кулаками набросилась на брата. – Не-на-ви-жу!

Чарли встал и с презрением посмотрел на сестру.

– Ненавись сколько хочешь! Но папа уже мертв, а я – все, что у тебя осталось!

Парень вышел. Вилла последовала за ним. Джо Белл бросилась на сундук.

– Не знаю, за что она так сильно ненавидит меня? Что я сделал? – произнес Чарли с такой печалью в голосе, что Вилле захотелось плакать вместе с ним. – Думаю, сейчас это не имеет значения.

– Она просто ненавидит и набросилась на человека, который принес плохую весть, – сказала Вилла, чтобы утешить мальчика, хотя сама не верила в эти слова.

– Па-па, па-па, па-па, – вой, схожий с воем раненого животного, доносился из телеги, сопровождаясь истерическими рыданиями.

Чарли не пытался заговорить с сестрой. Он показал удивительную зрелость, когда принесли тело отца и положили на землю. Вместе с Виллой мальчик осмотрел карманы отца, положил содержимое в маленький мешочек из ткани, потом сложил руки покойного на груди. До рассвета они просидели около тела. Через час после восхода солнца пришел мистер Байерс и сказал, что могила готова.

Гилберт Френк был похоронен на маленьком участке земли, бывшем некогда сторожевой заставой форта Кирни, среди бродяг, преступников и пионеров, которые умерли по дороге на запад, осваивая новую землю. Вилла, Чарли и Джо Белл следовали за фрахтовщиками, которые несли завернутое в одеяло тело на уединенное место. Мистер Байерс и его постоянный помощник, пожилой мужчина с бакенбардами, по имени Расти, были единственными людьми, присутствующими на похоронах.

Вилла прочитала молитву и повела Чарли и Джо Белл прочь. Тем временем могилу засыпали, сделав навсегда Гила Френка частью этой дикой местности.

Смерть отца повергла Джо Белл в странное состояние. Она смиренно надела темное платье, которое Вилла нашла в сундуке: оно, без сомнения, принадлежало ее покойной матери. Девочка позволила мисс Хэммер приколоть шпильками волосы и надеть на голову шляпу из черной соломки. Глаза ее напухли от слез, лицо стало бледным, но на этот раз она выглядела женственно и не напоминала ребенка.

После похорон Джо Белл забралась внутрь телеги и легла на сундук. Стало ясно: любые решения в отношении будущего будут приняты без нее.

На похороны Вилла оделась как можно скромнее, в одно из старых платьев Стар. Она сняла его теперь и надела привычное полосатое платье. Ситуация неожиданно изменилась, и Вилла не могла бросить детей Гила Френка, ведь она обязана ему жизнью, хотя помыслы его и не были чистыми. «Я останусь с ними, пока мы не доедем до ранчо дяди Оливера», – подумала девушка...

Вилла нашла Чарли, сидящем на бревне спиной к костру, Бадди лежал у ног парнишки. Его руки были спрятаны в шерсть собаки. Мальчик засопел и вытер слезы, когда мисс Хэммер села рядом и взяла его за руку.

– Не стесняйся слез, Чарли.

– Папа говорил... мужчины не плачут.

– Иногда они плачут. Если и не плачут внешне, то плачут внутренне. Папа Айгор говорил, что слезы облегчают боль или делают ее сильнее, если ты не позволишь выйти им наружу.

– Вы собираетесь оставить нас? – надрывно выпалил Чарли.

– Я собиралась попросить у мистера Байерса работу, но если ты хочешь, чтобы я осталась с тобой и Джо Белл, я останусь.

– Пожалуйста, Вилла. Пожалуйста... останься. Я не знаю,

что делать... Джо Белл не собирается помогать мне.

– Единственное, что остается, отправиться на ранчо дяди Оливера.

– Я даже не знаю, где оно находится. Папа не рассказывал мне многого...

– Твой отец говорил мне, что дорога до ранчо займет около недели... Может быть, мистер Байерс знает? Он наверняка знаком с кем-нибудь, кто проводит нас туда.

– Я так счастлив, что вы здесь, Вилла, вы и Бадди. Оставайтесь с нами, пока мы хотя бы не доберемся до дяди. Он, может быть, не захочет принять нас без папы.

– Он примет! Ты и Джо Белл – дети его сестры. Помнишь, что ты сказал мне однажды ночью? Ты сказал, что вещи имеют привычку изменяться к лучшему.

– Джо Белл ведет себя странно.

– Я знаю... Ей потребуется время, чтобы смириться с тем, что случилось. Мы можем оставить Бадди с ней, а сами спустимся и поговорим с мистером Байерсом.

– Я возьму винтовку отца. Мы теперь одни, Вилла. Вам лучше спрятать пистолет в карман. Вы знаете, как стрелять?

– Папа Айгор научил меня этому. Но я ни разу не стреляла в человека, только по мишени. Он говорил мне никогда не брать в руки оружие, если не думаешь применять его. Пока что я не стреляла, но знаю, что смогу.

Только одна грузовая телега осталась на станции. Возницы, злобно ругаясь, запрягли мулов и отправились намечен-

ным курсом. Цыплята клевали овес, копались в грязи и дрались друг с другом за каждый кусочек. Мул ревел, кобыла в загоне тихо ржала. Этот день был похож на все остальные, хотя прошлой ночью человек распрощался здесь с жизнью.

Чарли обернулся, чтобы посмотреть на Бадди, который сидел на краю телеги, наблюдая за ними.

– Бадди не хочет оставаться.

– Нет, конечно. Но он должен находиться там. Если кто-нибудь приблизится к телеге, он даст нам знать.

Мистер Байерс вышел из двери, когда Вилла и Чарли подошли к станции, и направился к ним навстречу.

– Я думаю, Вам лучше не входить внутрь, мисс. Двое парней, находящиеся там, неподходящая компания для леди. – Он указал рукой на угол строения. – Я думал, они уедут сегодня, но они почему-то не отправились в путь, остались.

– Сэр, – произнес Чарли, – мы хотим поговорить с вами. У вас есть время?

– Что вы хотите?

– Отец спрашивал, знаете ли Вы местонахождение ранчо моего дяди Оливера на Чистом ручье?

– Нет. – Байерс почесал свою почти лысую голову. – Он пришел и, казалось, стремился лишь принять участие в игре в покер. Я был занят. Никто не обращал на него внимания, пока не начались неприятности.

– Пап намеревался поехать с владельцем грузовой телеги, который направлялся бы в Бигхорн...

– Я не слышал не о каком Френке в этих местах.

– Его фамилия не Френк, а Иствуд. Оливер Иствуд.

– Иствуд. Ну, я знаю... какая досада...

– Вы знаете его?

– Знал. Оливер Иствуд умер шесть или семь лет назад.

Вилла заметила, как Чарли опустил плечи. Он посмотрел на телегу, где спала его сестра, и постарался не показать обиды и разочарования.

– Мистер Байерс, – сказала Вилла, – примут ли детей Гиля Френка на ранчо Иствуд?

– Не знаю, мэм. Миссис Иствуд живет там. У нее есть дочь, но она давно уехала в город.

– Миссис Иствуд живет одна?

– Не совсем так, мэм. У нее есть работники.

– Как далеко отсюда до ранчо?

– Миль семьдесят. Это небольшое расстояние для здешних мест.

– Сэр, вы можете нарисовать карту? – спросил Чарли.

– Ну, сейчас, сын... – Мистер Байерс почесал голову. – Не совсем хорошая идея путешествовать самим: две женщины и парень. В этих краях много опасностей.

– Мы не наделаем глупостей, правда, Чарли? Мы подождем здесь, если вы не против, пока не найдем кого-нибудь, кто будет сопровождать нас.

– Хорошо, сейчас, – Байерс снова почесал голову. – Конечно, вы можете подождать здесь... Но, к счастью, на стан-

ции находится парень, который знает эту местность как свои пять пальцев.

– Видишь, Чарли, я говорила, что все изменится к лучшему.

Серьезное лицо Чарли не ответило на улыбку Виллы.

– Мы можем доверять этому человеку?

– Сын, этот мужчина честен в отношении к женщинам. Его слово ценится как золото. И если он скажет, что поможет, то сделает это обязательно. Сейчас он не в лучшей форме – кутит уже пару дней.

– Пьяница! – Вилла вспомнила, как много раз она видела семьи, которые находились на краю голодной смерти из-за пьянства. Папа Айгор объяснил, что некоторые мужчины имеют такую страсть к алкоголю, что не могут остановиться... У нее не было сострадания к человеку, который напивался до бесчувствия. – Чарли, мы лучше отправимся одни, чем с пьяницей. Мистер Байерс, можем ли мы последовать за фрахтовщиками?

– Вы собьетесь с пути уже в первый же день. Я не позволю вам сделать это. Двое подонков здесь, – он кивнул головой в сторону станции, – и они знают, что вы теперь без мужчины.

– Они будут удивлены. – Вилла гордо улыбнулась мальчику. – Что ты думаешь, Чарли? Рискнем одни или с пьяницей?

– Остановитесь на минутку, мэ. Я не уверен, что Смит возьмет вас. Он обидчивый ублю... парень. Иногда он бывает хуже, чем молодой вол с искривленным рогом. Он не

вступает в драку, если его не затрагивают. Но если взвинтят, то дерется без всяких правил.

– Нам следует поговорить с ним, Вилла.

– Тебе решать, Чарли. Я никогда еще не видела человека, пьющего до беспамятства, на которого можно положиться. А из рассказа мистера Байерса напрашивается вывод, что он не только пьянице, но и драчун.

– Вы неправильно меня поняли, мэм. Здесь мужчина должен уметь постоять за себя.

– Где он? – спросил Чарли.

– Спит в сарае. Если все-таки решили поговорить с ним, следуйте за мной. Не удивляйтесь, если он вылезет из сена ругаясь и начнет драться.

Вилла и Чарли последовали за мистером Байерсом в сарай. Они прошли мимо возниц, которые некогда несли тело Гила Френка в последний путь. Сейчас они вежливо сняли шляпы перед Виллой. Двойные двери сарая были раскрыты. Старый человек с вилами в руках вышел из стойла:

– Как дела, мэм, – сказал он и поспешно сорвал с головы измятую шляпу.

– Здравствуйте, мистер Расти. Чарли и я хотим поблагодарить вас за то, что вы пришли на похороны.

– Это было не трудно сделать. Не стоит благодарности, мэм.

Вилла улыбнулась ему:

– Нет, мы ценим, что вы уделите нам время.

– Где Смит, Расти? – крикнул Байерс.

– Смит?.. Спит в стойле и не собирается просыпаться, – сказал Расти, когда Байерс уже проходил между стойлами. – Ты же знаешь, как он набрался...

Все подошли к стойке, где стоял сильный конь, по кличке Эпполуза. Уши его наострились, ноздри блестели. Он заржал и ударил копытом по земле в тот момент, когда они остановились, чтобы посмотреть через ограду соседнего стойла.

– Даже его проклятый конь хуже, чем все, – проворчал Байерс.

Смит лежал на боку, подложив руку под голову. Шляпа прикрывала лицо, но Вилла смогла увидеть густые, достаточно длинные, светлые волосы, завивающиеся над ушами. Он был довольно высокий. Носил выцветшую фланелевую рубашку, потрепанные, рваные на коленях бриджи и старые сапоги. К груди он прижимал шестизарядное ружье, а пальцы держал на прикладе.

ГЛАВА 6

– Смит, просыпайся, – Байерс поднял засов ворот стойла, а когда Смит пошевелился, ударил его по подошве сапог.

Быстрый, как змея, Боумен вскочил с сена, в руке он держал ружье. Черная щетина сильно контрастировала со светлыми волосами. Зрачки сузились из-за яркого света, он зарычал и выглядел очень опасно, напоминая злобное животное, припертое к стене. Вилла и Чарли подались назад.

– Черт побери, Байерс! Ты хочешь, чтобы твоя дурная голова слетела с плеч?

– Пришли люди и хотят поговорить с тобой.

– Проклятье! Мне безразлично, даже если бы сам Иисус Христос хотел поговорить со мной. Иди к черту! Оставь меня в покое!

– Осторожнее... – предупредил Байерс, – здесь дама.

– Дама? Черт!

– Ты достаточно трезв, чтобы разговаривать? – спросил Байерс.

– Я достаточно трезв, чтобы знать: проститутка мне не нужна. – Зеленые глаза заблестели, он посмотрел на Виллу. – Тебе не повезло, милая. Я не смогу сделать ничего хорошего, даже если бы захотел. Приходи ночью, может быть, тогда я буду в форме. Черт побери! Мои способности огромные...

Вилла была потрясена. Она сделала глубокий вдох, замер-

ла на мгновение, а когда выдохнула, ярость переполняла ее.

– Вы... грубый, ничтожный человек! Поделом, если ваша мерзкая голова рано или поздно слетит с плеч!

– Уходи!

– Пойдемте, мэм. Он не подходящая компания для леди.

Байерс осторожно подтолкнул Виллу к проходу, но она сопротивлялась и стояла, уставившись на Смита, лицо ее выражало возмущение и ярость.

– Пошла к черту, – заорал он снова и застонал от звука собственного голоса.

– Горькая пьяница! Только посмотри на себя: валяешься в грязи, как свинья! – Вилла сосредоточилась на том, что ее больше всего возмутило.

– Убери ее отсюда, Байерс, или она хочет остаться и посмотреть, как я мочусь?

– Смит, ради Бога!.. Что нашло на тебя?

– Мне не нужна гадкая некрасивая телка, которая говорит, кто я есть! Я и сам это знаю! – орал Смит, схватясь рукой за голову. – Уведи ее к черту от меня!

– Я и так уйду с радостью! От тебя воняет как от... уборной! – Вилла подняла подбородок и вышла из стойла, бормоча себе под нос слова проклятия.

Она зашла за угол и подбежала к бочонку с водой. Ковш плавал наверху. Не думая о том, что делает, Вилла схватила его, наполнила водой и вылила ее в лицо мистеру Боумену.

– К вашему сведению, это вода, так что не вздумайте при-

нять за виски!

– Проклятая!.. Пошла к черту!.. Проститутка!..

Вилла смотрела на него с нескрываемым отвращением. Она никогда в жизни не делала такого оскорбительного поступка. Девушка глубоко вздохнула, чтобы как-то успокоиться, затем вернула пустой ковш на место и проговорила медленным сдержанным голосом:

– Еще раз назовешь меня так, и я... ударю!

– Боже, Байерс, убери ее отсюда, или я выстрелю! Чарли встал перед Виллой:

– Только дотронься, и я прострелю твою дурную башку!

– Боже мой! Еще и детеныш!

– Пойдемте, мэм. У него нет сейчас настроения разговаривать с Вами.

– ...или когда-либо... с ней! – закричал Смит, вытирая воду с лица.

Гордой походкой, с негодованием на лице, Вилла пошла по проходу к двери, где стоял старик Расти, облокотившись на вилы.

– Думаю, Боумен до полудня будет не в состоянии говорить, – произнес он.

Фрахтовщики были уже готовы отправиться в путь. Возница сидел на сидении, Орвис Ракер стоял около колеса.

– Эй, Байерс, подойди, поговорим минутку.

– Прошу прощения, мэм, – извинился хозяин и направился к телеге.

Орвис Ракер был на голову выше Байерса и походил на быка: широкий и сильный, он твердо стоял на ногах; лицо, хотя и грубоватое, было довольно приятным. Вилла сразу поняла, что на этого человека можно положиться.

– Хочу сказать, будь настороже. Я слышал, как Коил и Фуллер говорили о женщинах Френка. Фуллеру нравится девочка. Он видел ее на похоронах. – Орвис пробежал грубыми пальцами по густым, как шапка, черным волосам. – Черт, если бы мне не надо было так срочно везти этот груз в Шеридэн, я бы остался.

– Подлый ублюдок! Я вытащу старую винтовку и буду постоянно держать ее под рукой. Спасибо, Ракер. – Байерс помолчал, потом добавил, – Смит Боумен в сарае, но он в плохом состоянии...

– Трезвый он заменит троих, но пьяный – плохой помощник. Извини, что не могу остаться и помочь.

– Пока, Ракер, увидимся на следующей неделе. Как только Орвис взобрался на сиденье и схватил вожжи, кнут хлестнул по спинам мулов, и большая телега покатила. Оба возчика кивнули Вилле, когда проезжали мимо. Она улыбнулась и помахала рукой.

– Что теперь будем делать? – спросил Чарли.

– Ждать, пока кто-нибудь еще не остановится здесь, я думаю, – ответила Вилла.

– Сын, было бы хорошо, если бы ты привез свою телегу сюда, вниз, на то место, где стояла грузовая телега. Я буду

меньше волноваться, если вы постоянно будете находиться у меня на глазах.

– Вы такой внимательный, мистер...

Лай собаки прервал слова Чарли. Мальчик быстро взглянул на Виллу. Без всякого колебания она бросилась бежать. Девушка знала, что-то случилось. Она обогнула строение, Чарли бежал впереди нее, мистер Байерс – позади.

Незнакомец в шляпе с широкими полями и высокой тульей стоял около телеги Френка. Бадди пригнулся, готовый прыгнуть, если он сделает хотя бы шаг.

– Отойди от телеги, – крикнул Байерс.

Вилла с ужасом смотрела, как мужчина вытаскивает из кобуры пистолет.

– Выстрелишь в собаку и получишь пулю в спину, – закричал Чарли. Он остановился, взвел курок и прицелился.

– Остановись! Остановись, или ей-богу, я сам пристрелю тебя. – Байерс был в ярости.

Незнакомец поднял руки.

– Я не повернусь спиной к этой собаке.

Вилла вышла вперед и позвала Бадди. Мужчина положил пистолет назад в кобуру и повернулся.

– Что, черт, за толчая, Байерс? Я просто нанес визит горюющей семье.

– Уходи отсюда, Фуллер.

– Послушай, Байерс, ты не будешь указывать мне, что делать или кого приглашать...

– Пока ты на моей станции, будешь делать так, как я скажу. Пришло время отправляться... мистер Фуллер! – Байерс стоял, широко расставив ноги, и смотрел прямо в глаза мужчине.

– А если... нет?

– Я только слово вымолвлю, и ты не найдешь ни стола, ни кровати на этой территории.

Вилла смотрела на незнакомца. Дрожь охватила ее. Это был маленький человек с дряблой челюстью и глазами навыкате – мужчина, которому всегда приходится доказывать, что он кое-что из себя представляет. Таких людей она видела тысячи раз и боялась их. Они, нравственные уроды, помыкали папой Айгором... Ненависть и страх охватили Виллу.

Человек, с глазами как у лягушки, нагло посмотрел на нее:

– Прошу прощения, мэм. Я считал своим долгом прийти и выразить уважение.

– Вы могли сделать это на похоронах, – холодно сказала Вилла.

– Эта собака получит пулю между глаз, если еще раз приблизится ко мне!

– А потом Вы получите ее между своих... – выкрикнул Чарли.

– Ты слишком много говоришь, парень. У тебя еще молоко на губах не обсохло.

– Это не мешает мне нажать на курок!

Вилла гордилась Чарли. Ей хотелось, чтобы он был ее соб-

ственным сыном.

— Что происходит? — Джо Белл сошла с телеги и стояла, сжимая руки перед собой. — Ответь мне сейчас же, Чарли Френк. Что говорит этот мужчина?

— Ничего... Он уходит. — Чарли подошел к сестре.

— Смотри за ружьем, парень. Кто-нибудь подумает, что ты собираешься выстрелить. Могут быть неприятности. — Фуллер вытащил из кармана сигару, чиркнул спичкой о железный ободок колеса телеги, прикурил, затем пристально посмотрел на Джо Белл. — Здравствуйте, мисс, — проговорил он мягким намекающим тоном.

— Иди в телегу, Джо Белл, — Чарли нежно подтолкнул сестру.

— Не толкай меня!

— Мое имя Фуллер, мисс Френк. Джордж Фуллер. Я виноват в том, что случилось с Вашим отцом.

Джо Белл посмотрела на Фуллера большими фиолетовыми глазами. Лицо ее вдруг повеселело и утратило угрюмый вид. Она была прелестна. Вилла вдруг поняла, что Джо Белл Френк — самая красивая девушка, которую она когда-либо видела. Фуллер не отрывая глаз смотрел на нее, как кот смотрит на миску со сметаной.

— Нет, вы не виноваты, вы совсем не виноваты. — Джо Белл произнесла это таким мягким голосом, какой Вилла редко слышала от нее.

Плач прошел.

– Вы пришли посмотреть на меня? Ну что, насмотрелись?
– Действительно, есть на что посмотреть!
– Я знаю... Немедленно уходите! Я не хочу разговаривать со стариком с глазами как у лягушки. Так что убирайтесь отсюда!

Вслед за этим наступила напряженная тишина. Фуллер вдруг рассмеялся.

– Тебя следует наказать, милая, и я знаю, как это сделать!
– Я не ваша... милая... – произнесла Джо Белл соблазнительным шепотом.

Фуллер пристально смотрел на девушку. Джо Белл наклонила голову и так же пристально глянула в ответ, усмехаясь. Она медленно опустила веки, потом подняла их, одарив Фуллера невинным взглядом. Вилле захотелось вдруг ударить ее. Боже мой, она училась флиртовать на этом ужасном человеке!

– Ты будешь моей, – задыхаясь, произнес Фуллер и быстрым шагом пошел прочь.

Мистер Байерс посмотрел ему вслед:

– Этот человек всегда приносит неприятности. Будьте осторожны. Запрягай, Чарли. Переедешь туда, куда я сказал. Дамы, постарайтесь не попадаться на глаза этим парням, пока они не уедут отсюда. Я постараюсь побыстрее выпроводить их.

– Переезжаем? – вставила слово Джо Белл. – Я не собираюсь покидать папу.

– Мы переедем ближе к станции, – начала объяснять Вилла.

– Ты будешь жить на станции?

– Чарли попросил меня остаться с вами, и я останусь, пока вы не доберетесь до ранчо своего дяди.

– Зачем? Ты мне совсем не нравишься!

– Ты не дала возможности понравиться тебе, Джо Белл.

– Меня это не волнует... я никогда не полюблю тебя. Я хочу... па-па...

– Я знаю, что ты чувствуешь, я тоже потеряла отца, – нежно сказала Вилла.

– Это старое, горбатое, бородавчатое существо? – пронзительно закричала Джо Белл. – Он не был похож на моего папу. Мой папа был красивый...

Вилла еле сдержалась, чтобы не схватить девушку и как следует встряхнуть ее.

– Папа Айгор был красив внутренне, это имеет большое значение, – ответила она как можно мягче. – Он был интеллигентным, сострадательным, славным человеком. Нет лучшего отца во всем мире!

Джо Белл залилась слезами и влезла в телегу.

Вилла понимала, что девушка очень страдает, поэтому старалась не позволять словам Джо Белл причинять ей боль. В рассеянности Вилла сняла железную кастрюлю с огня. Джо Белл будет доставлять беспокойства. Бедный Чарли. Это же не его вина, что сестра так избалована. Жгучая боль опалила

горло, когда она подумала о тех ночах, которые Гил Френк проводил со своей дочерью, смеясь и разговаривая; в то время, как Чарли сидел один, всеми забытый. Он не оставит сестру, хотя она относится к нему с таким презрением. Но что будет, если миссис Иствуд откажется мириться с ней?

Она поставила кастрюлю под телегу.

Джо Белл тихо плакала.

Вилла вздохнула. Она останется и будет терпеть девушку... ради Чарли.

Хозяин станции предложил Вилле и Джо Белл оставаться внутри телеги, пока Эйбэл Коил и Джордж Фуллер уедут и переправятся через реку. Девушка снова улеглась на сундук, но Вилла решила использовать время с пользой. Чарли сказал, что она может брать все, что захочет из сундука Стар, так как вряд ли они ее снова увидят.

Вилла носила одно и то же платье с тех пор, как присодинилась к семье Френков. Приученная быть привередливой к своему телу и одежде, она чувствовала себя неудобно, будучи грязной. Девушка постирала платье только один раз, более чем неделю назад, когда, почувствовав уединение, искупалась в ручье, выстирала одежду и одела ее мокрой. Затем вернулась в телегу, развесила белье, и оно высохло за ночь.

Насколько Вилла могла заметить, Джо Белл не мылась вообще. А умывалась только тогда, когда ей говорили сделать это...

Вилла отрезала оборки и кружева с нескольких платьев. К одному из них пришила белый воротник, сделала пояс, из материала от кружев, а из небрежной соломенной шляпы – шляпку с полями и козырьком, удалив поношенные тряпичные цветы и добавив ленты к полям, чтобы завязывать их под подбородком.

– Что ты делаешь? – Джо Белл уселась на сундуке. Глаза ее напухли, а на лице были видны следы от слез.

– Переделываю платья, – спокойно ответила Вилла.

– Они не твои... Стар вернется.

– Чарли сказал, что она уехала со скорняком, который направлялся в Канаду. Если она вдруг вернется, я заплачу...

– Чем? У тебя ничего нет, кроме этой старой собаки!

– Эта старая собака, может быть, спасла тебя сегодня.

– Ой, ой! Я еще не видела мужчины, которому не смогла бы дать отпор.

– Здешние мужчины другой породы. Они берут все, что хотят, если могут. Нам повезло, что с нами Чарли и Бадди.

– Мужчины везде одинаковы. Папа так говорил. Он говорил, что большинство из них хотят одну вещь... и если я дам им это, они купят мне красивые шелковые платья или еще что-нибудь, что я захочу. Он говорил, что они будут беречь меня, как красивую куклу, и показывать в выгодном свете.

– Я уверена, что твой отец думал именно так, – доброжелательно произнесла Вилла. – Но теперь все изменилось. Он... ушел и не сможет защитить тебя. Ты полностью зави-

сишь от Чарли и... Бадди.

– И... и ты рада, что он умер... – Джо Белл вновь разразилась громким плачем.

– Как ты можешь такое говорить? Я не рада. Мне ужасно жаль.

– Нет! Ты даже не плакала!

– Это не значит, что мне безразлично...

– Я не хочу, чтобы ты находилась в моей телеге.

– Извини... но я останусь здесь, пока вы не доберетесь до ранчо своего дяди.

– Я не хочу, чтобы ты оставалась, и я не собираюсь ехать на старое ранчо. Я попрошу Чарли отвезти меня в город. Я буду работать танцовщицей в баре, пока не найду богатого мужчину.

– Я обещала Чарли, что останусь, и я останусь.

– Чарли не хозяин. Мне шестнадцать, ему нет еще пятнадцати.

Вилла не ответила. Она знала; бесполезно спорить с истеричной и довольно глупой девчонкой.

– Что ты будешь делать, когда мы доберемся до ранчо дяди Оливера? Ты не родственница, и он не станет терпеть тебя там.

– Твой дядя умер, Джо Белл. Его жена, миссис Иствуд, живет на ранчо.

– Дядя Олгвер умер? Папа не говорил мне об этом.

– Может быть, он и не знал?

– Знал! Он знал все!..– ее слова завершились плачем, и она бросилась вниз на сундук.

Позднее, когда Чарли пришел и сказал, что Коил и Фуллер покинули станцию, Вилла надела розовое платье, которое уже переделала. Волосы ее были расчесаны и свернуты кольцом на затылке, и хотя она все еще носила мокасины Джо Белл, однако чувствовала, что выглядит прилично. Тяжесть пистолета в кармане делала ее более уверенной.

– Джо Белл, хочешь пойти со мной в уборную?

– Думаю, да.

Уголки рта девушки были опущены. Она смиренно шла за Виллой к маленькому строению позади станции и была похожа на маленького надутого ребенка, которого только что отругали.

Почти новая уборная была построена для удобств посетителей станции. Хотя запах, доносившийся изнутри, был уже непреодолимым, все же приятнее посетить ее, чем сидеть на корточках в кустах. Мужчины, казалось, не замечают такую вещь, как неприятный запах, однако женщины все чаще будут настаивать на слове извести... Такие мысли пронеслись в голове Виллы, пока она ожидала Джо Белл у дверей.

– Идите в дом и немного поешьте, – позвал мистер Байерс с порога станции, когда они приблизились. – Я должен буду еще приготовить для постояльцев, которые прибудут сегодня вечером.

– Буду рада помочь вам в этом, – сказала Вилла и вошла

в длинную темную комнату.

– Не говорите так громко, мэм. Проходите и садитесь.

– Нам нужно умыться.

Хозяин кивком указал на скамейку, которая находилась в углу от двери. Там же находился оловянный таз для умывания, ведро с водой, кусок мыла и полотенце. Оно выглядело так, будто было повешено сюда неделю назад. Вилла налила воду в таз и протянула мыло Джо Белл, чтобы та обязательно умылась перед тем, как сесть за стол.

Смит Боумен расположился за столом с кружкой кофе в руках. Маленькие порезы на худом лице и подбородке явно доказывали, что он был не совсем устойчив, когда брился. Волосы были мокрыми, но расчесанными. Взгляд его скользнул по Вилле и перешел на Джо Белл.

Чувство опасения охватило Виллу, когда она заметила этот долгий взгляд. Она с вызовом посмотрела прямо в глаза незнакомца, но вдруг почувствовала сильное сердцебиение и какое-то странное волнение. Почему молодой, сильный мужчина напивается до полного забвения? Есть ли у него жена, дети? Кто ждет его дома? И что заставило ее действовать так импульсивно? Зачем она облила зеленоглазого незнакомца водой? Она подумала и о том, что сильно изменилась за последние несколько недель.

– Занимайте места, дамы, – мистер Байерс поставил две тарелки на стол. – У нас есть сухое печенье, масло и мед. Могу предложить также свежую пахту.

– Ненавижу пахту, – недовольно произнесла Джо Белл.

– А я очень люблю и с удовольствием отведаю. Налейте, пожалуйста, и... разрешите помочь вам.

– Сидите здесь, мэм. Я все принесу сам. Мисс, – обратился он к Джо Белл, – выпьете чашку чая?

– Черный или зеленый?

– Мы все пьем здесь только зеленый.

– Да, я выпью, если в нем будет сахар, – Джо Белл положила руки на стол и разговаривала так, будто делала одолжение одним своим присутствием.

Вилла решила, что не сможет изменить наглое поведение девушки и перестала смущаться за нее. Джо Белл продолжала вести себя невыносимо грубо. Чарли бросил на мистера Байерса извиняющийся взгляд. Хозяин станции, казалось, не был шокирован развязностью Джо Белл и, более того, не обращал на нее ни малейшего внимания. Он поставил на стол печенье, глиняный кувшин с маслом и банку меда.

– Обслуживайте себя сами, ребята. Пахта в погребе. Сейчас принесу.

Как только он вышел из комнаты, Чарли пристально посмотрел на сестру.

– Ты ведешь себя отвратительно! Мистер Байерс не обязан потыкать твоим капризам. Он просто пытается быть любезным.

– Заткнись, – прошипела Джо Белл. – Не указывай, что мне делать!

Вилла взглянула на Смита. Ей хотелось знать, как он воспринимает разговор между братом и сестрой. Но она смогла увидеть только его профиль. Мистер Боумен был довольно молод. Его смуглое от солнца и ветра лицо казалось спокойным, отдаленным и одиноким. Вилла вдруг поняла, это лицо настоящего мужчины.

Он медленно повернул голову. И прежде чем Вилла поняла это, глаза их встретились. Она быстро отвернулась, сознавая, что напряглась. А он сидел, развалясь, с сигаретой между губ и, казалось, совсем не замечал происходящего. Лицо его выражало полную неприязнь. Смит опять посмотрел на Виллу, и она вдруг испугалась, что он может потянуться через стол и раздавить ее, как муху. Впечатление было таким ясным, что девушка съежилась.

Мистер Байерс вернулся и принес пахту. Он налил ее в кружку, протянул Вилле. Она все еще была разгневана тем, что острый взгляд Смита так воздействовал на нее, поэтому не упустила возможности уколоть молодого человека:

– Мистер Боумен, не хотите ли пахты? Может быть, она приведет в порядок ваш желудок?

Презрение, с которым Вилла произнесла эти слова, окатило Смита Боумена как холодный поток воды. Он встал молча из-за стола и подошел к плите, вновь наполнил чашку, прошел мимо обеденного стола в конец комнаты и сел на свое место.

ГЛАВА 7

– Мистер Боумен, – Чарли последовал за Смитом и встал у одного из стульев за покерным столом.

– Что теперь тебе нужно?

– Вилла не хотела рассердить вас, – Чарли бормотал слова так, словно не хотел, чтобы другие его слышали.

– А, черт! – Смит сплюнул с отвращением. – Потребуется больше, чем женщина-всезнайка, чтобы рассердить и оскорбить меня. – Он проговорил довольно громко, его голос достиг другого конца комнаты.

Мистер Байерс подошел к столу, подцепил ногой стул и сел.

– Клянусь, Смит, я никогда не видел тебя таким сварливым.

Некоторое время Смит игнорировал хозяина.

Он вытер платком пот со лба и медленно произнес:

– Я не для зала и болтовни, Байерс. Ты знаешь это.

– Ты должен помочь им, – хозяин заглянул в глаза Смита.

– Меня не волнует это... Я сказал, что останусь, пока Коил и Фуллер не покинут станцию. Расти последовал за ними, когда он вернется, я уеду.

– Надеюсь, они направляются в Дедвуд? – Смит посмотрел на Виллу.

– Они пересекут реку и пойдут на север. Этим людям нуж-

но попасть на ранчо Иствуд. Если ты не возьмешь их, они направятся туда одни.

– Пошел к черту!

– Мистер, – произнес Чарли, усаживаясь на стул, – мой папа никогда не разговаривал со мной много. Он также не говорил мне о том, что делать, если с ним что-то случится. Единственная вещь, которую, я знаю, мне нуж но сделать, это доставить сестру на ранчо Иствуд. Я не прошу милостыню, я отработаю наше содержание.

Смит посмотрел на Чарли холодными зелеными глазами:

– Отвези свою сестру и эту ужасно некрасивую женщину в Баффэло, Шеридэн или еще куда-нибудь... В Иствуде им делать нечего. Эта старая женщина, жена твоего дяди, съест их живьем.

– Но, сэр...

– Не называй меня ни сэром, ни мистером... Меня зовут Смит. Понятно?

– У нас нет денег, я думал у папы их было довольно много, но оказалось, он проиграл почти все в карты. Дядя Оливер – брат покойной мамы, а она была достойной женщиной, и, я думаю, дядя Оливер тоже был порядочным человеком. А достойные люди заботятся о своих родственниках по крайней мере до тех пор, пока те не станут на ноги.

– Как звали твою мать?

– Регина.

– Он часто рассказывал о ней.

– Вы знали его? Вы знали дядю Оливера?

– Да. Знал...

– Я надеялся, что он научит меня, и я... и я стану настоящим ковбоем. Я смог бы остаться там и после того, как папа нашел бы богатого мужа для Джо Белл. Мне так хотелось этого.

Смит сидел задумавшись, затем вдруг выругался:

– Черт побери, – и положил ноги на стол.

– Я знаю, что пока не совсем взрослый, но зато я сильный, – упрямо продолжал Чарли. – Я буду усердно работать, если миссис Иствуд согласится взять сестру к себе. Я же могу позаботиться обо всем сам, думаю, и Вилла сама о себе позаботится, но Джо Белл... она в меру красива и не в меру распушена и капризна. Я не могу отпустить ее одну в город, мистер Боумен. Она слишком глупа, чтобы разобраться, что к чему.

Нечто, похожее на веселье, вспыхнуло в глазах Смита.

– Кто та женщина?

– Вилла? Она... друг семьи.

– Вы неправильно меня поняли, мистер Боумен. Мисс Хэммер – порядочная женщина. – Чарли понизил голос. – Она останется с нами до тех пор, пока я устрою Джо Белл. Потом... я и она пойдем дальше.

– Я слышала, что ты сказал, Чарли Френк. Ты никуда не сбежишь с ней! – Джо Белл промаршировала через всю комнату и встала лицом к лицу с братом, упираясь руками в бед-

ра.

– Не вмешивайся! – огрызнулся Чарли.

– Она – НИЧТО! Взобралась в нашу телегу и ела наш хлеб, потому что папа чувствовал к ней жалость. Возможно, она проститутка, откуда же нам знать?

– Она не такая! Заткни свой поганый рот, слышишь?! – Чарли закричал так сильно, что Смит вздрогнул.

– Я не замолчу, и ты не можешь меня ударить. – Джо Белл стукнула ногой как капризный ребенок.

– Иди в телегу! – кричал Чарли.

Смит прижал пальцы к вискам, жалея о том, что не оседлал Пита и не отправился в дорогу, как только Байерс разбудил его. Сейчас бы он лежал в прохладной тени, где была тишь и благодать.

– Люди в Хаблетт повесили ее отца, – сболтнула Джо Белл и вызывающе посмотрела на брата. – Он был горбатым уродом с бородавками на лице и выглядел как... как чудовище! Его повесили потому, что он застрелил двух мужчин... Отрицай это, Чарли Френк! Люди бежали за ней с камнями и хлыстами, говорили, что она принесла несчастье в их город...

Чарли схватил сестру за плечи.

– В твоей глупой голове совсем не осталось мозгов, они просто высохли!

– Они сожгли ее дом, – не унималась Джо Белл, – забросали комьями грязи, разорвали на ней одежду и обзывали

проституткой. Если бы отец не защитил эту девку и не затащил ее в телегу, она висела бы рядом с любимым папочкой!

— Это не ее вина, — Чарли умоляюще посмотрел, на мужчин. — Папа помог ей убежать, но она даже не спала с ним после всего... что он сделал... Вилла сказала ему ясно и смело, что не будет работать по ночам... Это доказывает, что она не проститутка и никогда не была проституткой. Она умный и добрый человек!

— У папы была Стар, которая давала ему комфорт, пока не сбежала со скорняком. Папа говорил, что мужчине от женщины в первую очередь нужен комфорт. — Джо Белл глянула на мужчин, чтобы увидеть, как же отреагируют они на ее рассказ. — Теперь... он умер... — Никто не произнес ни слова, и Джо Белл сделала то, что обычно: шлепнулась с плачем на пол, желая вызвать сочувствие.

В тот момент, когда девушка завывала, Смит обернулся и посмотрел: стул светловолосой женщины был пуст. В голове все еще шумело, но мистер Боумен понял, что в ней, этой маленькой хрупкой женщине, было нечто такое, что едва ли поддавалось определению и что Оливер называл породой. В людях она угадывается труднее, чем в дикой лошади — отпрыске благородного животного. Не случайно мисс Хэммер отказалась быть проституткой Гида Френка; мелкий аферист не партия ей! Она ждет более достойного человека и не разменивает свои чувства.

Мальчик, казалось, был уравновешенным ребенком,

Смит был бы не против взять его с собой. Очень плохо, что парень обременен этой избалованной сестрой. Старуха не станет терпеть ее в своем доме. Что тогда они будут делать? Пошли к черту! Смиту совсем не хотелось, чтобы маленькая истеричка и эта «скверно-некрасивая» женщина висели у него на шее. Он не хотел заботиться ни о ком, кроме себя и Билли. Смит посмотрел на беспрерывно орущую девчонку. Нужен кто-то, кто дал бы ей хороший подзатыльник. Она наделала шума больше, чем теленок, попавший в грязную яму.

Постепенно смысл произнесенных слов дошел до Смита. Гил Френк хотел спать со светловолосой женщиной, а она отказала ему. Боже! Какой мужчина будет обсуждать это со своей дочерью?

– Пойдем, Джо Белл, ты устроила очень интересное представление, – он поднял сестру с пола. – Прошу прощения за скандал. Она вбила себе в голову, что не любит мисс Хэммер. Стар баловала ее, как и папа, но мисс Хэммер... Джо Белл, перестань, – прикрикнул он, когда девушка попыталась укусить его, – я заберу в телегу ее...

– Ну, Смит? – спросил Байерс, когда они остались одни.

– Что «ну»? Парню нужно дать хорошую взбучку сестре, чтобы знала свое место.

– Возьмешь в Иствуд?

– Старая Мод захлопнет дверь перед их носом. Она не возьмет самого Иисуса Христа, даже если он приедет на муле.

– Им самим надо убедиться в этом. Если ты не возьмешь их, они пойдут одни. Мне не нравится, что Коил и Фуллер отправились той же дорогой.

– Почему они не могут вернуться туда, откуда пришли?

– Черт, я не знаю... Я хочу, чтобы они отправились в путь. Отвези их к миссис Иствуд, остальное не наша забота.

– А... черт! – Смит встал и сверху вниз посмотрел на Байерса. – Скажи им, что отправляемся через час. Они могут следовать по пятам, если пересекут реку.

Он вышел из комнаты, нетерпеливым движением руки вынул сигарету из рта и бросил ее на пол.

Расти управлял телегой, пытаясь переправить ее через реку. Вилла и Бадди находились около него на сидении. Джо Белл после скандала, наконец, уснула. Вилла посмотрела назад, на станцию. Едва ли можно поверить, что прошло меньше двадцати четырех часов с тех пор, как они поднялись на холм и в первый раз увидели переправу. Так много произошло за сутки в этом покинутом богом и людьми месте.

Скача верхом на лошади мистера Расти и ведя рядом лошадь отца, Чарли начал переходить реку первым.

– Только держись молодцом и разреши этому парню переправить тебя, – крикнул Расти, – он знает дорогу и ни с кем не советуется, что делать. Мы пойдем за тобой.

Когда мальчик достиг середины реки, Расти направил упряжку в мутную воду. Испуганные животные боролись за точку опоры на скользком речном дне, но смиренно

подчинялись командам, которые давал старик при помощи вожжей, и его одобряющим крикам.

Вилла старалась не смотреть на воду, кружащуюся вокруг телеги. Она читала, что большинство людей тонут на переправах, направляясь на запад. Но почему она должна думать об этом. Крик испуга вырвался из уст Виллы, когда телега погрузилась в воду.

– Не пугайтесь, мэ. Вы в такой же безопасности, как если бы спали в пуховой кровати. Много телег сталкиваются здесь с плавающими бревнами, но я не вижу ни одного. – Расти улыбнулся Вилле, показывая беззубые десны. – Все нормально. Дно твердое и состоит из булыжников. Нет и зыбучего песка... Гей! Поторапливайтесь на тот берег, – крикнул он мулам.

– Твоя упряжка очень хороша...

Расти подогнал мулов к берегу и направил их по колее, которая глубоко отпечаталась на лугу от колес грузовых телег. Вилла всматривалась вперед, но не видела Смита. Он ушел и оставил их? Расти опередил ее и ответил прежде, чем она успела задать вопрос по этому поводу.

– Он недалеко, мэ. Просто Чарли разозлил бы его, переправляясь следом... Простите его, мэ. Смит не оскорбил бы никогда вас, будь он трезв. Боумен плох лишь тогда, когда пьян!

– Это то, о чем я и беспокоюсь.

– Я скажу вам одну вещь, мэ. Со Смитом вы богаче, чем

с десятью мужчинами, включая и меня. Он сказал Байерсу, что доставит вас на ранчо Иствуд, и сдержит слово!

– Приятно знать, – нотка сарказма в голосе Виллы не осталась незамеченной стариком.

Смех Расти был похож на шелушение початков кукурузы. Вилла не смогла сдержать улыбку.

– Вы любите его, не так ли?

– Ты права. Я никого так не люблю, как Смита Боумена.

– Слава Богу. Это внушает хоть какую-то уверенность.

Чарли подъехал на лошади отца к телеге.

– Вы уверены, что хотите ехать с нами, Вилла?

– Конечно, – она вытащила пару перчаток Стар из кармана, надела их, затем взяла вожжи. Собака легла у ее ног на пол.

– Ведите себя хорошо, парни, – обратился Расти к мулам и погладил их. – Это – дама, которую вы будете везти. Уши животных встали, потом опустились, как будто они поняли слова старика.

– Спасибо, мистер Расти. Спасибо, что были так добры к нам.

– Не за что, мэм. Не за что, – Расти сел верхом на лошадь. – Ваши бочонки для воды полны, парень. Смит приведет вас к воде задолго до того, как они опустеют. Будьте осторожны и двигайтесь правильно... Там хорошее место, вы узнаете это, когда приедете. – Старик наклонился, пожал руку Чарли и направился назад к реке.

– Я не вижу мистера Боумена, – беспокойно заметил мальчик.

– Смит где-то рядом, – крикнул через плечо старик и направил свою лошадь в реку.

Смит доскакал до того места, откуда мог хорошо видеть телегу Френков. Чарли скакал верхом. Светловолосая женщина с собакой, лежащей у ног, управляла мулами. Она казалась хрупкой, но Смит догадывался, что эта маленькая женщина – сильный духом человек. К тому же она была очень симпатична, и этого нельзя отрицать. Мальчик вдруг напомнил Смицу его самого, когда он, совсем еще зеленый мальчуган, был первый раз влюблен в женщину.

Смит скакал по выступу горы и наблюдал за телегой, пока она не достигла маленького ручья, струящегося у подножия горы. Телега остановилась, и Смит успокоился: место для ночлега выбрано довольно удачно. Ему чертовски не хотелось спускаться вниз. Когда же он увидел, что женщина, остановив мулов, устало спустилась вниз, отвернулся и направился в то место, где можно спокойно поужинать и поспать...

Вилла чувствовала ломоту и тяжесть в руках, плечи боле-ли и постоянно тянулись в округленное положение. Мулами управлять труднее, чем обеими лошадьми, которых когда-то запрягал в телегу папа Айгор. Но она знала, что должна приспособиться и к этому. Когда Чарли спешился, Вилла взяла вожжи от лошади, расседлала ее и повела к воде, а затем от-

правила щипать траву, растущую по обеим сторонам ручья. Чарли распрягал и огораживал мулов, а она тем временем начала разводить костер в кругу камней, которые использовались для этой цели много раз.

Во время работы Вилла чувствовала странное ликование. Ей вдруг пришло в голову, что она влюбилась в эту землю, и ее сердце отдано ей навсегда. Девушка пристально смотрела на бушующее море трав и подвижный осиновый покров холмов. Все было первозданным, красивым и нетронутым. Она глубоко втянула воздух.

Вилла не исключала возможности, что ее не примут на ранчо Иствуд. С грустью подумав об этом, она снова обратила внимание на пламя, которое разожгла среди сухих листьев. Девушка взмахнула полами юбки, чтобы поддержать огонь, и поклялась, что никогда не вернется на восток. Ее ничего не связывало. «Наверное, есть и для меня место в этой уединенной красивой стране», – подумала Вилла.

– Я не вижу признаков Смита, – Чарли положил большую охапку дров около костра.

– Его зовут мистер Боумен, но я думаю, нет особой разницы в том, как мы его называем, – Вилла добавила дров в костер. – Расти сказал не беспокоиться, он всегда будет поблизости. Мы должны верить тому, что говорил нам старик.

– Хорошо, – Чарли беспокойно посмотрел кругом. – Я чувствую себя лучше, если знаю, что он рядом. Мистер Байерс сказал, что Фуллер и его друг направились этой дорогой.

– У нас есть Бадди. Он предупредит, если кто-нибудь попробует приблизиться.

Мальчик вздохнул.

– Я, конечно, рад, что у нас Бадди... Мэм, Джо Белл должна помочь вам. Она все еще спит?

– Я не знаю, но посмотрю.

Вилла отбросила заслонку на конце телеги. Джо Белл сидела на своем сундуке и расчесывала волосы. Вилла смотрела на нее с открытым от удивления ртом. Девушка подняла подбородок и окинула мисс Хэммер вызывающим взглядом.

Белое платье, которое она вытащила из сундука матери, было когда-то, но не сейчас, самым модным. Грубые швы виднелись там, где Джо Белл распоролла рукава. Ножницами она вырезала горловину так низко, что грудь едва была прикрыта. Красный шарф туго охватывал талию и подчеркивал бедра. А юбка... о Боже! Юбка с разрезами доходила как раз до пят, показывая голые ноги. Щеки и губы накрашены, чему она, без сомнения, научилась у Стар. А в ушах блестели серьги-кольца Стар.

– Боже мой, – только это и смогла вымолвить Вилла.

– Как я выгляжу, мэм, – она подчеркнула последнее слово, чтобы отнести Виллу к категории старых дев.

– Джо Белл, выходи и помоги мисс Хэммер. Джо Белл!

Девушка оттолкнула брата в сторону и спустилась с телеги.

– Что ты думаешь? – гордясь собой, она сделала несколь-

ко шагов, покачивая бедрами. Затем повернулась и пошла назад.

– Ты!.. Ты... похожа на проститутку! – Чарли был шокирован. – Возвращайся назад в телегу и надень приличную одежду, – крикнул он.

Джо Белл игнорировала слова брата.

– Я красивая, не правда ли, – глаза засветились, она злобно посмотрела на Виллу. – Не хочешь быть красивее меня. Ах да, ты же старая. Спорю, тот мужчина на станции даже не посмотрел в твою сторону.

– Ты очень красивая, – спокойно сказала Вилла. – Я на четыре года старше тебя, а следовательно, достаточно стара и счастлива, что не вызываю мужчин на необдуманные поступки и знаю себе цену не хуже, чем ты.

– Тебе двадцать? И ты до сих пор не нашла мужчину?..

– Я и не искала... Джо Белл, я согласна с Чарли, ты выглядишь как... продажная девка. Одеваясь так, ты посылаешь сигнал, что ты... что ты свободная.

– А что ты знаешь об этом? Стар говорила, что я потрясающе красивая!

– И ты рада?! Стар была никто, кроме как проститутка!

– Вы когда-нибудь разговариваете между собой нормально? – спросила Вилла, потом поняла, что ее даже не услышали.

Джо Белл и Чарли пристально смотрели друг на друга.

– Не говори плохо о Стар! – завизжала сестра.

– Перестань визжать, – твердо сказала Вилла. – Мы даже не знаем, кто находится поблизости.

– Я голодна. Вы бы лучше приготовили ужин, мэм. – Джо Белл сбросила с телеги табурет, отошла на небольшое расстояние и села.

Вилла посмотрела на Чарли и покачала головой.

– Я приготовлю кофе. Мистер Байерс дал нам копченой оленины, печенья и кувшин пахты.

– Ненавижу пахту! Не сварить ли тебе лучше яиц? Мистер Байерс дал их нам?

– Нет, не дал!

– Я хочу яиц!

– Чарли, я заметила, что изношенный кожаный хомут натер шею старому мулу.

– Я видел. Думаю смазать чем-нибудь рану после ужина.

– Я хочу яиц, – произнесла Джо Белл громким голосом. – Где этот мистер Боумен? Он не придет на ужин?

– Я устал, – произнес Чарли и повернулся спиной к сестре. – Я не привык ездить верхом пять-шесть часов подряд.

– Ты больше не поедешь на папиной лошади. Папа хотел, чтобы эта лошадь была моей. Я продам ее за наличные.

Вилла быстро посмотрела на мальчика, боясь, что эти слова спровоцируют его на следующую стычку. Чарли остался холоден к словам сестры.

– Завтра мы будем у подножия, – схватив ручку кофейника концом фартука, Вилла подвинула его, потом поставила.

– Я хочу яиц! Черт побери, мэм, если я говорю тебе делать что-то, то делай, – Джо Белл бросилась с кулаками на Виллу.

Мисс Хэммер действовала инстинктивно, как в прошлом, когда ее хватали грубыми руками. Джо Белл только и успела испуганно посмотреть в ее глаза, как круглый кулак Виллы приземлился на челюсть сварливой и вредной девчонки. Шатаясь, Джо Белл упала на землю. Вилла стояла над ней, задыхаясь от злости.

– Никогда больше не поднимай на меня руку! Поняла?

– Почему... почему?..

– Ты поняла?

– Чарли, Чарли! – глаза Джо Белл нашли брата, который сидел, прислонившись к телеге, рука его держала Бадди за шею. Клыки собаки оголились. – Она... она ударила меня!

– Да, она нанесла сильный удар. Ты заслужила это! Джо Белл посмотрела на него с недоверием.

– Ты разрешишь ей... бить меня? – она повернулась, обхватила лицо руками и заплакала. Девушка каталась по грязи, и мучительные удары сотрясали ее плечи.

Злость у Виллы прошла так же быстро, как и появилась. Она посмотрела на девушку, потом на Чарли. Мальчик смотрел себе на ноги, сжав зубы и посвистывая, чтобы казаться беспечным.

Вилла подошла к нему.

– Прости, что я ударила ее. Меня так часто хватали... я действовала...

Чарли посмотрел ей прямо в глаза.

– Не извиняйся. Она заслужила это сполна, просто я не отваживался... Мне стыдно, что она ведет себя так.

– Но это не твоя вина, и даже не ее...

– Я не знаю, что делать, – грустная нотка в его голосе затронула сердце Виллы.

– Просто делай все от себя зависящее, делай то, что можешь, делать.

Стоя на гребне горы, Смит Боумен наблюдал за происходящим внизу. Губы его скривились в усмешке. «Ужасно-некрасивая» женщина была прекрасна. Теперь он ясно это понял. Она ударила избалованное отродье в лицо.

Смит попытался вспомнить лицо женщины, но все, что он мог вызвать в памяти, были светлые волосы, странный цвет голубых глаз и довольно хрупкая, но очень изящная фигурка... Зачем же он так плохо говорил о ней? Смит громко засмеялся. Это был чужой звук, звук, которого он не слышал уже давно. Он думал, что женщина была слабой. А она была такой же слабой, как нить колючей проволоки. Черт, она взрывалась как молния.

Он вернулся в свой лагерь, где от закопченной кастрюли поднимались клубы пара. Веселье все еще морщило уголки его глаз.

Джо Белл прервала мысли Виллы:

– Здесь нет городов?.. Почему дядя Оливер захотел жить там, где нет ничего, кроме деревьев и травы.

– Есть еще голубое небо, чистый, резкий воздух и вон там, – Вилла указала рукой вперед, – горы Бигхорн.

– Почему они так называются?

– Испокон веков в этих краях люди выращивали овец с большими рогами. Наверное, горы напоминали им рога животных, они и назвали их Бигхорн – Большой рог.

– Есть в той стороне хотя бы один город? – снова спросила Джо Белл с плачем в голосе.

– Говорили о городе под названием Баффэло. Я поняла, что это маленький захолустный городок, не более того.

Как далеко до Шеридэн? Туда поехали грузовые телеги.

– Не знаю...

– Вы многого не знаете, мэм!

Вилла не дала втянуть себя в спор. Она насвистывала мелодию, которой научил ее папа Айгор, когда она была еще ребенком, и осматривала лесную растительность.

В тишине леса раздавался только приглушенный стук колес и копыт мулов. Здесь не было подлеска. Стволы деревьев были так близко расположены друг к другу, что нельзя видеть больше, чем на двадцать шагов вперед.

Было тускло, тихо и мирно.

ГЛАВА 8

Вилле казалось, что только она закрыла глаза, как почувствовала тяжелую руку на лодыжке и услышала шепот Чарли.

– Вилла, просыпайтесь.

– Что такое? – она быстро села и подползла к краю телеги.

– Кто-то крадется сюда. Бадди смотрит в сторону ручья.

Взгляните на его хвост: он стоит торчком.

– Это может быть хорек.

– Немного раньше я слышал ржание лошади. Сначала подумал, что это наша, но она стоит не в той стороне, откуда доносилось ржание.

– Я разбужу Джо Белл. Если это Фуллер, он не застанет нас врасплох... – Джо Белл, – она толкнула девушку, – Джо Белл, просыпайся. Нам надо уйти отсюда и спрятаться.

– Что?..

Вилла быстро объяснила ситуацию. В первый раз девушка не возражала. Мисс Хэммер была приятно удивлена. Они оделись и вылезли из телеги. Вилла чувствовала приятную тяжесть пистолета в кармане, а когда они проходили мимо телеги, она еще сняла железную сковороду с крюка. Прижав тяжелую сковороду к груди, Вилла, а за ней Джо Белл прошли в густую заросль сумахи, растущей по берегам ручья.

– Оставайтесь здесь, – прошептал Чарли. – Я схожу на дру-

гую сторону дороги.

– Будь осторожен. Иди с Чарли, Бадди.

– Пусть лучше останется с тобой.

– Нет, он предупредит тебя, если услышит что-нибудь.

Вилла внимательно прислушивалась к каждому звуку. Ночь была такой темной, что она едва могла видеть на расстоянии вытянутой руки. Сердце сжалось от страха. Не хватало воздуха. Девушка чувствовала себя отвратительно: сердце трепетало, минуты тянулись так медленно, как никогда в жизни.

Позади тяжело дышала Джо Белл. Вилла молила Бога, чтобы девушка не разрыдалась и не выдала их местонахождение.

Внизу у ручья крикнула сова, где-то рядом ей ответила другая. Индейцы! Не используют ли они крики птиц, чтобы подать сигнал друг другу? Поблизости квакали лягушки, а где-то далеко, подняв морды к небу, выли койоты. От этого их воя мурашки пробежали по спине Виллы. Джо Белл так близко придвинулась к ее спине, что Вилла чувствовала дыхание девушки как свое собственное.

– Почему Чарли..?

– Тесс...

Вилла вдруг уловила слабый звук. Она повернула голову в левую сторону и услышала его снова. Левой рукой она потянула Джо Белл дальше за себя, а в правой сжимала ручку железной сковороды, глаза старались проникнуть сквозь

темноту, окружающую их.

Вдруг она явственно увидела перед собой мужчину. Он подкрался беззвучно. Вилла действовала мгновенно. Она взмахнула сковородой. Мужчина успел прикрыться рукой и отразил удар. Бац! Она услышала ясный металлический звук, и еще не успела перевести дыхание, как упала на землю. А вереница неприятной брани заставила покраснеть ее от смущения.

– Черт побери! Я могу сломать тебе шею, – прошипел он.

«Сломать шею». Смысл слов дошел до сознания девушки.

«Он собирается меня убить», – подумала мисс Хэммер.

– По... можете! Ба. дди! – Вилла ударила ногой и попыталась оцарапать лицо незнакомца.

– Черт! Ты сумасшедшая женщина!

– Чар...ли! Ба...дди! Убегай... Джо Белл! Беги!

– Ррр... – вдруг появилась собака. Она прыгнула на спину мужчины. Свирепое рычание исходило из ее горла. – Ррр...

– Убери проклятую с... – Вилла ударила кулаком прямо в челюсть.

– Черт! Чарли! Сукин сын! – ругался он. – Если чертова собака не убьет меня – я убью ее.

– Мистер Смит Боумен?? – Чарли схватил Бадди за ошейник и оттащил в сторону.

– Глупая, пустоголовая, безмозглая женщина! Конечно, это я! Она сломала мне руку, вдавила кольцо прямо в лоб! Боже, избавь меня от помешанных женщин!

– О, Господи! Мы просим прощения. Бадди услышал что-то и...

– Он, видимо, и слышал меня. Я слежу за Фуллером и Коилом. – Смит потер поврежденную руку. – Опасно находиться в десяти шагах от... этой дикой кошки. Ее надо посадить в клетку.

Вилла стояла молча. Наконец, страх покинул ее, и ярость распустилась пышным цветом.

– Ты получил то, что заслужил! Не было никакой надобности подкрадываться к нам!

– Подкрадываться! Подкрадываться! – кричал он.

– Да, подкрадываться! – закричала в ответ Вилла так сильно, что едва удержалась на ногах. – Очень плохо, что пострадала рука, однако ничего не может причинить вред этойглупой... пьяной голове!

– Но какого черта вы здесь делаете?

– Мы... прячемся, и это тоже не твое дело!

– Прячетесь?! Ха! Слепой мог бы заметить тебя в таком светлом платье. Ты стояла как в тумане!

– А прилично разговаривать ты не умеешь? – надменно спросила Вилла.

– Я разговариваю прилично только тогда, когда хочу этого, – ответил он тем же тоном.

– Вилла, с вами все в порядке? – заботливо спросил Чарли, все еще удерживая рычащую собаку.

– Да. Но никакой благодарности вам, мистер Пьяная го-

лова Смит Боумен!

– Слава Богу, ты женщина, – прохрипел Смит, – если бы ты была мужчиной, я убил бы тебя!

Вилла достала пистолет и направила его прямо на Смита.

– Я бы пристрелила тебя в ответ.

– Черт побери! Убери эту вещь! Если бы я застрелил тебя, ты бы умерла прежде, чем упала на землю.

– Это еще мы посмотрим, – голос ее был спокойным, но сердце неслось, как мустанг. Она положила пистолет в карман. – Пойдем, Джо Белл, не позволим ему испортить нам остаток ночи. Я думаю, он хочет вернуться к своей... бутылке и погрузиться в печали.

– Вы причиняете ему боль, мэм, – голос. Джо Белл был мягким, ласковым, намекающим. Она двинулась и стала между Виллой и Смитом. – Не обращайтесь внимания, мистер Боуен. Она просто суетливая старая дева. Пойдемте к телеге, я перевяжу вам руку.

– Отойди от меня, ты... маленькая истеричная проститутка, – огрызнулся он. – Я сам позабочусь о себе, – и зашагал в темноту, оставив их смотрящими на то место, где он исчез.

– Хорошо же! – Джо Белл вскинула голову, злясь, что получила отпор. – Надеюсь, твоя старая рука загниет и отвалится! – кричала она.

– Мне не нравится, что мы разозлили его, – произнес Чарли, направляясь к телеге.

– Я не чувствую в этом вины, – Вилла вдруг засмеялась. –

Бац! Никогда не забуду звук сковороды, ударившей по кольцу.

— Бадди собирался перегрызть ему горло, — Чарли сказал очень тихо, и Вилла вдруг протрезвела.

— Собака могла убить его...

— Я думаю, это вас бы вполне устроило, мэм, — голос Джо Белл был наполнен сарказмом. — Вы гордитесь тем, что ваша старая собака такая превосходная!

— Я ненавижу видеть любое живое существо убитым... Может наступить время, Джо Белл, когда ты счастлива будешь иметь защиту от Бадди.

— Сомневаюсь в этом! Я просто в этом сомневаюсь!

Следующим полднем, когда жара дала о себе знать, Джо Белл влезла в телегу, чтобы отдохнуть в тени.

— Я не собираюсь просто сидеть и позволять солнцу варить мое лицо. Боже! У меня будут веснушки на носу.

Вилла была рада освободиться от бестолковой девчонки. Она сняла шляпу и положила ее на сидение, а сама отдалась солнцу, не заботясь о веснушках. Брови ее озадаченно сдвинулись, она снова думала о том, что будет делать, когда выполнит обещание, данное Чарли, и привезет детей на ранчо Оливера Иствуда.

Волнение начало проникать сквозь защитный слой ее мыслей о днях и неделях впереди. Страх нахлынул вновь. Боже! Она останется одна, без денег, в почти незаконной местности, где выживает только сильнейший. Вилла чув-

ствовала себя очень одиноко. Она не имеет никого в мире, кроме Чарли, который беспокоится о ней... Чарли и Бадди...

Кругом ужасно глупые, невежественные и грубые люди. «Хорошие» люди в Хаблетт думали, что папа Айгор – зло. Болезнь исказила его черты, горб на спине изуродовал тело, но ведь это был добрый, интеллигентный человек. А они даже не попытались узнать об этом. И думали, что именно она принесла несчастье в их город, потому что была его дочерью. Только небесам известно, как бы они отнеслись к тому, что мать все эти годы жила с горбуном без всякой выгоды, только потому, что видела в нем ЧЕЛОВЕКА. «Если бы я была ведьмой, – вдруг подумала Вилла, – щелкнула бы пальцем, и весь город вспыхнул бы огнем. О, мой Бог, что за мысли? Папа Айгор не хотел бы, чтобы случившееся обозлило меня. Я должна быть выше, сильнее обид!»

Чувствуя себя покинутой, Вилла смахнула слезу с глаз.

Вдруг на дороге впереди появился всадник. Он неподвижно наблюдал за приближающейся телегой.

Долгая тишина опустилась на местность, нарушаемая только скрипом упряжки и стуком колес о твердую дорогу. Даже ветер, казалось, временно отдыхал, и важные облака остановились. Вилла не могла оторвать глаз от восседающего на лошади мужчины, который ясно вырисовывался на фоне неба.

Смит, в свою очередь, не отрывая глаз смотрел на Виллу. Эта женщина была красивой, гордой и до безумия смелой. А

если ее отца повесили, дом сожгли и выгнали ее из города, то она пережила столько несчастья за последние несколько недель, сколько обычной женщине хватило бы на всю жизнь.

Ее лицо загорело, волосы стали еще светлее. Она способна и трудолюбива, несмотря на хрупкую внешность, и продемонстрировала это достаточно хорошо, когда вылила воду на него и позднее, когда атаковала сковородой. Смит почти ничего не знал о женщине, но что-то в ней заинтересовало его. Такие мысли пронеслись в голове мистера Боумена, пока расстояние между ними сокращалось.

Вилла повернула голову и внимательно посмотрела на Смита.

Он кивнул.

Мисс Хэммер ответила едва заметным наклоном головы.

– Где Чарли? – добродушно спросил Смит.

– Он поехал вперед... Поезжайте до...

– Будете ехать до тех пор, пока не увидите поворот налево.

Ждите нас там.

Он унесся, прежде чем Вилла смогла ответить, и быстро исчез за подъемом.

– Что, интересно, Смит хочет от Чарли? – Джо Белл снова взобралась на сидение и села, сбросив шляпу на пол. Вилла аккуратно убрала ее, чтобы спасти от ног девушки.

– Думаю, мы скоро повернем на запад.

– Прямо на солнце, – выразила недовольство Джо Белл.

Чарли подъехал к ним. Лицо его покраснело от смущения:

– Я проехал мимо поворота! – он взял вожжи из рук Виллы и сам стал управлять телегой.

Вскоре они свернули в густой осиновый лес и поехали по маленькой дороге, которая вела прямо к предгорью. Как только телега въехала в лес, появился Смит.

– Мы направляемся в малолюдную местность, я поеду вперед и посмотрю, что там.

– Езжай вместе с ним, Чарли. С нами все будет хорошо, – Вилла засмеялась.

– Мне не нравится, что он скачет на папиной лошади, – Джо Белл держала картонный веер перед лицом, чтобы защитить его от солнца.

Вилла промолчала. Она наблюдала за Бадди, который пустился в безнадежную погоню за кроликом, появившимся на краю дороги. Он дергал длинными ушами, чтобы подчеркнуть неодобрение вторжения в его владения и потом помчался назад среди деревьев. Вилла рассмеялась. Погоня закончилась, как всегда, победой для преследуемого. Бадди получил от этого удовольствие и вернулся.

– Это не его лошадь, – злобно сказала Джо Белл. Вилла посмотрела на девушку. Для нее было типично не позволять отходить от темы до тех пор, пока кто-то не ответит на ее недовольство. Уголки рта Джо Белл опустились, губы были надуты. «Видимо, нет никакой надежды на исправление этой маленькой сварливой кокетки. Бедный Чарли», – с горечью подумала Вилла.

– Лошадь отца такая же твоя, как и его, – Вилла старалась не показывать раздражение в своем голосе. – Думаю, твой папа был бы горд за Чарли, ведь он заботится и делает все, что может, чтобы доставить тебя благополучно на ранчо вашего дяди.

– Он не гордился бы Чарли, который взял верх надо мной, а был бы взбешен. Он хотел, чтобы я взяла на себя заботу и говорил сто раз, что Чарли не такой умный, как я! Папа сказал, что я научилась писать свое имя в два раза быстрее, чем брат. Он еще сказал, что Чарли не приноровится к достойным людям, и у него никогда не будет много денег. А папа все знал о таких вещах.

Вилла вздохнула. Очень плохо, что Гил Френк не научил свою дочь ничему хорошему. Ей приходится искать способ, чтобы убедить девушку в том, что ее отец был глупцом и наполнил голову своей дочери всякой дрянью... У Джо Белл будет трудная жизнь, если она не изменит свое поведение. Сегодня девчонка одела приличное платье... Наконец-то! не похожа на ребенка. Она все же очень привлекательная молодая женщина с густыми черными локонами волос...

ГЛАВА 9

Всадник стрелой вылетел из-за деревьев. Вилла сначала подумала, что это Чарли. Вдруг сильная рука схватила ремень уздечки мулов.

– Тпру...

Вилла перестала мечтать и спокойно посмотрела на всадника. О, Боже! Это был Фуллер, мужчина, который приходил к телеге после похорон. Она ударила вожжами по спинам мулов, подгоняя их. Он же сильно держал за узду, заставляя тем самым упряжку плясать на месте.

– Уходи, – Вилла потянулась за кнутом.

– Сиди спокойно, а то я всажу пулю в голову этого мула. Я весь день ждал случая, когда Смит уйдет далеко вперед.

– Что тебе нужно?

– ...закончить маленький визит, который я нанес вчера молодой даме, – он скакал рядом с телегой и снял шляпу перед Джо Белл. – Здравствуйте, мисс. Вы самая красивая вещь, которую я когда-либо видел.

– Ты ничего нового не сказал. Это я и раньше слышала тысячу раз.

– Ты что, хочешь запрятать себя на ранчо? В городе мужчины будут стоять в очередь, чтобы только взглянуть на тебя!

– Что ты хочешь этим сказать?

– Буду счастлив взять тебя с собой в Шеридэн, и покажу

в самом выгодном свете.

Фуллер улыбнулся. Глаза навывкате устремились прямо в лицо Джо Белл. Он подъехал ближе.

– Тебе лучше уехать, – спокойно произнесла Вилла, – Чарли и Смит скоро вернутся.

Мулы успокоились. Только страх, что Фуллер может застрелить одного из них, удерживал Виллу, она боялась привести их в движение.

Фуллер не обратил на слова мисс Хэммер никакого внимания. Он был занят Джо Белл.

– Я ни о чем, кроме тебя, не могу думать. С тех пор, как увидел тебя, понял, что ты будешь моей. И я тебе тоже понравился, не так ли? У тебя нет больше папы. Нужен кто-то, кто позаботился бы о тебе. Поехали со мной!..

– Но ты мне совсем не нравишься. Ты немолодой и некрасивый. Спорю, ты даже не богат. – Джо Белл откинула голову и выпрямила плечи, выдвинула вперед маленькую грудь. Она взглянула на него, и улыбка на ее лице говорила о том, что маленькая кокетка просто дразнится.

Фуллер тяжело задышал.

Сердце Виллы запрыгало от страха. Глупая девушка флиртовала с этим опасным человеком.

Восхищаясь Джо Белл, Фуллер засмеялся.

– Ты можешь назвать свою цену в Шеридэн, милая.

– А делать что? – спросила Джо Белл тихим голосом, почти шепотом.

– То, чему я научу! И ты будешь действительно хороша!

– Я не знаю, о чем вы говорите, сэр.

– Нет, ты знаешь. Ты родилась для этого...

– Я родилась для того, чтобы обо мне заботился богатый мужчина. Мой папа говорил так...

– Твой папа был прав, милая. Пойдем, сладкая моя, – он взял Джо Белл за руку. – Я буду, действительно, хорошо заботиться о тебе.

Джо Белл съежилась от страха позади Виллы, когда вдруг поняла, какую опасную игру затеяла.

– Нет! Уходи. Пошел вон! Уходи!..

– Лицо Фуллера стало безобразным. Со скоростью змеи он внезапно набросился и схватил Джо Белл за плечо, он перетаскил бы ее к себе в седло, но Вилла оставила вожжи и навалилась на колени девушки. Одной рукой она держалась за каркас телеги, а другую сжала в кулак и ударила мужчину по лицу.

– Отойди от нее, – Вилла царапала руку, которая держала плечо девушки.

Джо Белл издала тонкий пронзительный испуганный крик.

Фуллер яростно тащил ее и ударил Виллу концами своих вожжей. Но даже и тогда, когда кожа хлестнула по лицу, Вилла не выпустила девушку. Уклоняясь от удара, она вонзила зубы в волосатую руку мужчины и повисла как бульдог. Джо Белл пронзительно верещала, но не защищалась.

– Черт! Ты, проклятая сука! – закричал Фуллер и освободил руку Джо Белл. – Я могу разбить тебе череп...

Джо Белл рухнула на Виллу.

Вилла отчаянно пыталась вытащить свои ноги из-под нее, так она смогла бы достать из кармана пистолет. Джо Белл в панике колотила ногами и руками, поэтому они обе упали с сидения.

Вдруг напуганная лошадь Фуллера бросилась в сторону, и он заметил лохматое коричневое привидение, которое наступало на него. Шерсть на спине собаки стояла торчком, верхняя губа поднялась и обнажила клыки в волчьем оскале, отчего стыла кровь. Сердитое рычание исходило из его глотки.

– Бог... – Фуллер вытащил ружье и выстрелил, когда Бадди уже прыгнул. Выстрел нарушил тишину. Пес упал.

– Я говорил вам, что застрелю эту чертову собаку! А с тобой разделаюсь позже! – он с нескрываемой ненавистью посмотрел на Виллу, затем прищипорил лошадь, пустил ее в галоп и направился назад вниз по дороге.

– Бадди! – Вилла схватила вожжи и обмотала их вокруг ветки кустарника. Джо Белл рыдала в истерическом приступе. Онемев от потрясения и страха, Вилла спустилась вниз и подбежала к собаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.